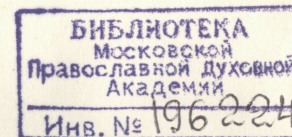

Б 10
П 37

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

А. А. Бѣляева.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1899.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Сентября 10 дня 1899 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

(Къ 11 ноября).

Жизнь сего архипастыря, учителя и отчизнолюбца, тѣсно связанная съ исторіею конца XVIII и начала XIX вѣка, важная во многихъ отношеніяхъ, получила въ ней высокое значеніе; имя его увѣковѣчилось въ памяти русскихъ людей и сдѣлалось народнымъ.

Смирновъ.

«Онъ былъ къ хозяйству весьма склоненъ и особливую имѣлъ охоту къ строеніямъ», пишетъ о себѣ митрополитъ Платонъ въ своей автобіографіи. Эту склонность къ хозяйственной дѣятельности Платонъ, по его собственнымъ словамъ, наслѣдовалъ отъ своей матери Татіаны, которая «была домостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобъ ничего не издержать на что-либо излишнее». Домостроительство, склонность къ хозяйству составляетъ типичную черту великорусскаго народнаго характера, и въ митрополитѣ Платонѣ эта народная черта обнаружилась въ молодыхъ еще годахъ въ гармоническомъ соединеніи съ его великими духовными дарованіями. Блестящія дарованія Платона и въ особенности его проповѣдничскій талантъ рано доставили ему высокое служебное положеніе и открыли ему путь къ широкой дѣятельности. Въ 1763 году, 26 лѣтъ,

онъ былъ вызванъ въ Петербургъ къ высочайшему двору, назначенъ законоучителемъ Наслѣдника Престола Павла Петровича и придворнымъ проповѣдникомъ и на 30-мъ году ¹⁾ жизни опредѣленъ былъ архимандритомъ Троицкой Сергіевой лавры. Занятый исполненіемъ высокихъ и отвѣтственныхъ обязанностей, трудными и новыми для него отношеніями къ окружающимъ лицамъ, Платонъ находилъ время заниматься хозяйственными дѣлами. Занимаясь обученіемъ Великаго Князя, Платонъ, по его словамъ, «къ тому занимался дѣлами, до монастыря и до семинаріи принадлежащими, стараясь и монашествующихъ содержать въ порядкѣ, и училище въ лучшее привести благоустройство, и во всемъ сохранить доброе хозяйство». Вскорѣ по производствѣ въ архимандрита императрица пожаловала Платону значительную сумму, и это дало ему возможность заняться любимымъ дѣломъ—строеніемъ. «Проходя при Дворѣ свою обыкновенную въ обученіи Государа Наслѣдника и въ сказываніи проповѣдей должность, пишетъ Платонъ въ своей автобіографіи, между тѣмъ упражнялся въ отстройкѣ каменныхъ на подворьѣ палатъ». Въ первый свой пріѣздъ въ лавру въ санѣ архимандрита Платонъ входилъ подробно въ хозяйственное по лаврѣ и семинаріи распоряженіе.

Широкая хозяйственная дѣятельность Платона начинается съ возведенія его на Московскую кафедру. Эта дѣятельность занимаетъ видное мѣсто въ исторіи славнаго 37-лѣтняго архипастырскаго служенія митрополита Платона въ первопрестольной столицѣ. Самъ Платонъ въ своей автобіографіи перечисляетъ свои хозяйственныя дѣла какъ важныя среди его другихъ архипастырскихъ трудовъ и занятій. Въ Москвѣ и въ особенности въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, священно-архимандритомъ которой Платонъ оставался до своей кончины (11 ноября 1812 г.), хранится много замѣчательныхъ памятниковъ его хозяйственной дѣятельности. Въ лаврѣ мы найдемъ такіе памятники, въ которыхъ созидательный

¹⁾ Что для того времени было великимъ исключеніемъ.

духъ великаго іерарха имѣлъ въ виду увѣковѣчить достопамятныя событія лавры, ¹⁾ и такіе, которыми его благочестивое чувство желало благоустроить и украсить историческія церкви лавры и ихъ святыни ²⁾.

Эти замѣчательные памятники созидательнаго духа митрополита Платона были плодомъ его дѣятельности какъ заботливаго и расчетливаго хозяина. Съ какою хозяйственною заботливостію и экономіею созидались митрополитомъ Платономъ замѣчательныя строения въ Троицкой лаврѣ, видно изъ слѣдующаго.

Въ 1804 году Платонъ задумалъ покрыть позолоченными листами Троицкій соборъ. Предусмотрительный и заботливый хозяинъ-строитель предварительно далъ такое предписаніе лаврскимъ властямъ: 1) «Я почитаю прежде всего осмотрѣть стропилы, и, гдѣ окажутся не очень надежныя мѣста, тѣ исправить и укрѣпить. 2) Старую кровлю къ стропиламъ покрѣпить на каждомъ листѣ желѣзными скобами. 3) Новые листы класть по два. 4) Каждый новый листъ укрѣплять двумя кляморами изъ бѣлаго желѣза по старой кровлѣ, а при спускѣ по три клямора къ листу. 5) Нашихъ кузнецовъ двоихъ опредѣлить въ помощь, а паче наблюдать, чтобы по сему положенію крыто было, за что будутъ награждены кузнецы. 6) Опредѣлить двухъ къ наблюденію сей работы знающихъ монаховъ, а именно эко-

¹⁾ Таковъ, напр., обелискъ изъ дикаго камня съ подписями о достопамятныхъ событіяхъ лавры, поставленный между колокольнею и Троицкимъ соборомъ.

²⁾ Въ своей автобіографіи Платонъ пишетъ: получивъ на лавру до 30,000, построилъ вмѣсто ветхой, новую ризничью палату, сдѣлалъ новый иконостасъ, обложилъ весь серебромъ въ Троицкомъ соборѣ и расписалъ по стѣнамъ на золотѣ, то же и въ трапезной церкви, и у Николая, и у Михея и въ Сошественской церкви, вездѣ новые иконостасы и вновь расписавъ стѣннымъ писаніемъ, и въ больничной церкви новый иконостасъ, и у Смоленской вновь расписавъ по стѣнамъ, и крыльцо новое у Успенскаго собора и двѣ палатки новыя Серапіоновскую и Максимовскую.

мона и монаха Иассона, за что будут награждены». Внимательно просмотрѣлъ митрополитъ и договоры, заключенные съ Московскими подрядчиками, взявшими работу. Эти договоры утверждены имъ такою резолюціею. «Договоры мы утверждаемъ и просимъ отца архимандрита Петровскаго, чтобы взялъ онъ труды по онымъ исполнить, за что мы будемъ благодарны, а въ помощь ему пришлемъ изъ лавры челоуѣка, какой ему надобенъ, о чемъ ему надо отписать. А деньги, сколько надобно на сіе дѣло, брать изъ Чудова монастыря моихъ или монастырскихъ отъ отца архимандрита Ираклія по силѣ сей резолюціи, а въ томъ давать ему расписки. А деньги въ Чудовѣ имѣютъ изъ лавры возвращены быть». Когда въ ноябрѣ 1805 года высокопетровскій архимандритъ Іоанникій представилъ репортъ объ окончаніи работъ въ лаврѣ съ вѣдомостью о суммѣ, израсходованной на покрытіе кровли, митрополитъ написалъ на этомъ репортѣ: 1) «Выдать мастеру, дѣлавшему золотые листы 834 р. 40 коп. ¹⁾. 2) Выдать мастеру Ивану Прохорову (покрывавшему мѣдные листы золотомъ и кровлю) 5000 съ распискою, а 816 р. удержать до времени для того, что по контракту за не покрытіе 15 сентября положено у него вычесть 300 рублей, что по контракту шлифовки не явилось 32 пуда 15 ф, а шлифовку велѣно ему отдавать въ лавру. Сколько той шлифовки налицо оказалось, извѣстія нѣтъ. Посему надлежитъ шлифовку очистя и вымывъ свѣситъ и сколько окажется на лицо показать. 3) Что какъ крытіе кровли происходило не во-время и послѣшно, то надобно обождать весенняго времени, не окажется ли гдѣ поправка, которую мастеръ поправить долженъ, о чемъ и отца архимандрита увѣдомить».

Съ наступленіемъ преклонныхъ лѣтъ митрополита Платона стали сильно беспокоить разные болѣзненные припадки. Но старость и недуги старости не ослабили въ Платонѣ

¹⁾ Доплату къ прежде выданнымъ 7924 р. Всей суммы на покрытіе кровли израсходовано 26155 р. 45 к.

склонности къ хозяйственной дѣятельности. Подъ старость, когда окончательно складывается духовный обликъ челоуѣка, въ Платонѣ рельефнѣе проявилась природная черта его характера — хозяйственность. Весьма типичнымъ домохозяиномъ-строителемъ является Платонъ при устроеніи Виоаніи, мѣста своего временнаго и вѣчнаго покоя, и при Виоаніи новаго разсадника духовнаго образованія— Спасо-Виоанской семинаріи.

Имя митрополита Платона тѣсно связано съ его пустынной Виоаніей. Виоанія преимущественно хранитъ имя знаменитаго іерарха въ народной памяти. Посѣщающіе лавру преподобнаго Сергія обычно отправляются въ Виоанію, гдѣ оригинальной архитектуры храмъ, въ которомъ покоится его строитель, и въ особенности покои основателя Виоаніи съ тою обстановкою, среди которой жилъ ихъ хозяинъ живо напоминаютъ великаго русскаго іерарха. «Осматривая эти покои, пишетъ описатель Виоанскихъ келій митрополита Платона, посѣтитель невольно приходитъ къ мысли, не встрѣтится ли онъ при входѣ съ маститымъ хозяиномъ келій, будто только что вышедшимъ изъ нихъ на прогулку. Новыя данныя, относящіяся къ исторіи построенія Платономъ Виоаніи, характеризующія ея строителя и его время, не очень отдаленное отъ нашего, но во многомъ отъ него отличное, думаемъ, не безъ интереса будутъ прочтены читателями *Душеполезнаго Чтенія* ¹⁾).

Въ трехъ верстахъ къ юго-востоку отъ Троицкой Сергіевой лавры находились обширные пруды, называвшіеся Вальковскими или Ершовскими ²⁾. Недалеко отъ этихъ прудовъ,

¹⁾ Извлечены изъ архива Троицкой Сергіевой лавры.

²⁾ Вальковскими или Ершовскими прудами назывался обширный прудъ въ который впадаютъ двѣ рѣчки и вода верхнихъ прудовъ. Вода Ершовскаго пруда удерживалась двумя плотинами и на одной, раздѣлявшей прудъ на два пруда, устроена была мельница. Мѣстность около Ершовскихъ прудовъ было пустынною и только въ лѣтнее время оживлялась пріѣзжавшими изъ лавры для прогулки и для рыбной ловли.

на мѣстѣ, называемомъ Корбуха, стоялъ загородный лаврскій домъ и при немъ садъ. Платонъ въ бытность учителемъ лаврской семинаріи любилъ въ лѣтнее время гулять на Корбухѣ. «Лѣтомъ весьма часто, пишетъ о себѣ Платонъ, со властями и со учителями, посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое Корбуха, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищами по садамъ и лѣсамъ; плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселились, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благовонныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. Поистинѣ то время райское, и весна лѣтъ Платоновыхъ». Платону особенно нравилось пустынное и живописное мѣсто на берегу Вяльковскихъ прудовъ, вблизи плотины, на которой стояла лаврская мельница, называвшаяся Ершовскою. Съ этого мѣста открывался красивый видъ на прудъ, а вдаль виднѣлась лавра. Сдѣлавшись архіепископомъ Московскимъ Платонъ не забылъ мѣста своихъ юношескихъ прогулокъ. На Корбухѣ съ свойственнымъ ему изящнымъ вкусомъ онъ устроилъ загородный домъ и при немъ двѣ лѣтнихъ бесѣдки и оградилъ Корбуху каменною оградю. Задумавъ подъ старость отказаться отъ епархіи и провести остатокъ жизни въ уединеніи, Платонъ рѣшилъ на живописномъ берегу Вяльковскихъ прудовъ устроить себѣ мѣсто покоя. Объ устроеніи такого мѣста, названнаго Виѳаніей, Платонъ въ своей автобіографіи сообщаетъ слѣдующее: «По извѣстности архіепископу окружностей лавры, всегда ему сіе мѣсто, гдѣ нынѣ Виѳанія, яко на красивомъ положеніи и при изобиліи водъ, но впустѣ оставленное, особливо нравилось. Хозяйственныя строенія и въ Чудовѣ, и въ Лаврѣ, и на Перервѣ, и въ другихъ мѣстахъ, почти всѣ къ окончанію пришли или приходили. А онъ особливую имѣлъ охоту къ строеніямъ. Притомъ началъ скучать правленіемъ епаршескихъ дѣлъ, не для того, аки бы его и дѣла отягощали, или паствою былъ недоволенъ. Нѣтъ! и къ трудамъ былъ онъ неутомимъ и паствою доволенъ. Ибо

хотя и были нѣкоторые недовольные, какъ то безъ сего и пробыть нельзя, но большею гораздо частію честныхъ и благонамѣренныхъ людей таковыхъ недовольныхъ или роптанія или отзвывы были заглушаемы и Платону не причиняли многого смущенія, или въ трудахъ ослабленія. Но нѣкоторые въ главной его командѣ или завистію подстрекаемы, или въ его охудженіи находя свои выгоды и повышенія, или не видя въ немъ къ своему честолюбію угожденія и уваженія, а особливо примѣтя, что и Императрица, по нѣкоторымъ также внушеніямъ, хотъ не совсѣмъ, однако не мало уменьшила своей благосклонности; по всѣмъ симъ причинамъ начали по командѣ причинять архіепископу многія затрудненія, досады, приказныя привязки, и добрыхъ его намѣреній и дѣлъ въ худую сторону толкованія. Все сіе примѣчая и видя, Платонъ началъ скучать правленіемъ епархіи, имѣя ко всему ревность, но руки связываемыя. Всѣми сими обстоятельствомъ бывъ побужденъ, и притомъ всегдашній уединенія любитель, разсудилъ устроить вышепомянутое ему милое мѣсто, съ тѣмъ, чтобъ еще нѣсколько продолживъ правленіе епархіи, и приближаясь къ старости отказаться отъ оной, и уединиться въ ту пустынь, и тамъ окончить послѣдніе годы въ тишинѣ. А чтобъ устроеніе сіе не перетолковано было отъ зложелателей въ худую сторону и не остановлено, положилъ тамъ устроить кладбище для лаврскихъ монашествующихъ, кои въ лаврѣ погребались, а указами въ знаменитыхъ мѣстахъ было погребать воспрещено. Итакъ, 1783 года и дѣйствительно приступилъ къ строенію, во-первыхъ, церкви, а потомъ своихъ покоевъ, а далѣе мало-по-малу и другихъ строеній, такъ какъ нынѣ все то видимо есть; и по причинѣ погребаемыхъ братій въ надежду воскресенія, цо примѣру Лазаря воскресшаго, наименовалъ оную Виѳанію».

Приступая къ построенію Виѳаніи Платонъ 13 января 1783 года далъ такое предписаніе лаврскому учрежденному собору: «въ разсужденіи знаменитости лавры и бываемыхъ нерѣдко Высочайшихъ въ оной присутствіевъ и въ сход-

ственность поставленных на то въ другихъ мѣстахъ учреждений, въ лаврѣ погребаемымъ быть всякаго чина и состоянія людямъ, признается не пристойно. Посему и надлежитъ быть для лавры особенному кладбищу въ пристойномъ мѣстѣ, не въ отдаленіи отъ лавры, каковое мѣсто за приличное признаемъ возвышенный берегъ возлѣ сада Вялковскихъ прудовъ, гдѣ и полагаемъ построить пристойную церковь, небольшія кельи съ оградою; къ построенію какой церкви приступить слѣдующимъ лѣтомъ наше есть намѣреніе и желаніе. И для того приготовить матеріала на томъ мѣстѣ кирпича стараго и новаго не меньше четырехъ сотъ тысячъ, извести тысячу бочекъ, алебастру восемьсотъ пудовъ, камня бѣлаго на цоколь и на карнизъ тысячу. На построеніе чего и на покупку матеріаловъ мы по усердію къ Богу и къ святѣй обители собственныхъ своихъ денегъ назначаемъ двѣ тысячи рублей. А чтобы казначей симъ по другимъ лаврскимъ работамъ затрудненъ не былъ, то покупку матеріала, поставленіе на мѣстѣ, храненіе и всякій надъ производимымъ строеніемъ присмотръ, также записку прихода и расхода препоручаемъ ризничему и соборному іеромонаху Никанору, и іеромонаху Іоилію, а чтобы все сіе происходило порядкомъ и учрежденному собору прилежное имѣть смотрѣніе».

Въ 1783 году въ пустынной Виѳаніи началась оживленная дѣятельность. Подвозился матеріалъ для постройки, заготовлялись нужныя работы. Хозяинъ-строитель Платонъ внимательно слѣдилъ за постройкою своей Виѳаніи, наблюдая во всемъ строгую расчетливость и бережливость. Склонность къ бережливости Платонъ отмѣчаетъ какъ свойство своего характера и эта склонность замѣчается въ немъ еще въ дѣтскіе годы. Во время обученія въ Московской академіи онъ ходилъ въ шесту босикомъ, а свои новые коты, по бережливости, носилъ въ рукахъ, чтобы ихъ не истоптать, и надѣвалъ только близъ академіи. Во многихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ Платона по постройкѣ Виѳаніи, въ замѣткахъ, какія онъ дѣлалъ на представляемыхъ ему ре-

портахъ и расходныхъ вѣдомостяхъ ярко выступаютъ характерныя особенности его хозяйственной дѣятельности. На репортѣ лаврскаго казначея Іоанникія и ризничаго Никанора февраля 1784 года о работахъ, какія нужно произвести въ построенной Виѳанской церкви и объ устройствѣ колокольни надъ монастырскими воротами Платонъ написалъ: «Подрядить какъ можно выгоднѣе, а колокольню теперь отмѣнить, а сдѣлать поменьше и поискуснѣе, представить планъ и фасадъ, а ворота сдѣлать какъ опробовано, т.-е. такъ, чтобы можно было наддѣлать колокольню, когда разсуждено будетъ». На донесеніе лаврскаго казначея марта 25 1785 года о томъ, что за кладку нижняго этажа для покоевъ митрополита подрядчикъ проситъ 400 р. и за вырытіе ямы для погреба 5 р., митрополитъ написалъ: «болѣе 200 давать не слѣдуетъ, ибо кирпича не надлежало, чтобы болѣе 7000 пошло; фундаментъ не глубже аршина, тески бѣлаго камня не имѣеть быть, кромѣ цокольной, а корнизы могутъ быть кирпичны, погребъ своими вырыть». На донесеніи о необходимости свести мусоръ и щебень около церкви и нововыстроенныхъ покоевъ на быкъ къ Ершовской плотинѣ и употребить на это 25 рублей, Платонъ пишетъ: «Ежели сіе своими исправить не можно, то поступить посему, съ тѣмъ, чтобы гужомъ и землю около церкви и новыхъ покоевъ перевести къ пруду, что близъ церкви, окладывая оною землю берега пруда порядочно».

Лѣтомъ Платонъ пріѣзжалъ осматривать возводимыя въ Виѳаніи постройки и его внимательный хозяйскій взоръ усматривалъ малѣйшія неисправности и недодѣлки въ произведенныхъ работахъ. Въ дѣлахъ лаврскаго архива за 1786 годъ сохранилось весьма интересное собственноручное предписаніе Платона, «что нужно въ Виѳаніи исправить», характеризующее его какъ хозяина-строителя. 1) Шкафъ для книгъ пристроить и замокъ съ петельками припривить. 2) Лещадью (поль) наслатъ, какъ говорено. 3) Ворота раскрасить; да и по стѣнамъ внутри воротъ и по своду раскрасить же, а именно: надъ воротами въ выкружкѣ образъ

Преображенія, а самыя ворота раскрасить съ лица, отличивъ дорожники и другія штуки по разсужденію живописца, а сзади, то-есть въ монастырѣ, просто краскою безъ отлички. Стѣны же и своды раскрасить разными круговыми цвѣтами, такъ какъ бываетъ на воротахъ у старинныхъ церквей. 4) Но самыя ворота вставлены не въ томъ мѣстѣ; надлежитъ ихъ перенести въ средину, гдѣ для нихъ есть и мѣсто впадиною. 5) Монастырь выравнить, но не по ватерпасу: ибо сего много будетъ: а только сгладить, чтобы нигдѣ шероховатаго и возвышеннаго слишкомъ не было: а пологость, что предъ церковью оставить для стоку воды изъ монастыря; и другую трубу близъ Феодоритовой келии сдѣлать. 6) Около монастыря сторону, что къ плотинѣ выравнить, чтобы было сколько возможно ровнѣе, хотя и не по ватерпасу. 7) Также и около стѣны монастырской землю разравнять и выравненную площадь, насадя стѣною березами, вычистить. 8) А въ линіяхъ березовыхъ землю выравнить и пескомъ поглубже усыпать, а вѣтки низкія подрѣзывать. 9) Щебень, что у воротъ очистить и имъ засыпать лощину, что предъ проѣздомъ къ монастырю. 10) Сарайчикъ, гдѣ была известь, разобрать и употребить на дрова. 11) Избу (гдѣ жилъ сторожъ) перенести, гдѣ я назначилъ и сдѣлать печь и огородить плетнемъ дворикъ саженъ на 12, чтобы можно жить. 12) Въ избу на конюшню перевести штатнаго служителя и съ семьею, чтобы онъ тамъ жилъ, а выгоды ему тѣ 1) что хотя ходить ему въ лавру къ работѣ, но одинъ день въ недѣлю оставить ему за его ходьбу. 2) На первый случай сверхъ жалованья выдавать ему съ семьею по 3 р. въ годъ отъ меня. То же и тому, кто въ перенесенной избѣ жить будетъ.

И все то, кромѣ раскрашиванія, сдѣлать наемными людьми, чтобы все было готово къ 1 августа. А за раскрашиваніе будетъ плата и сумму употреблять мою. Берегъ у нововыкопаннаго пруда выслать дерномъ и провести трубу въ прудъ и за монастыря».

Въ 1786 году послѣдовало освященіе въ Виѳаніи церкви,

при чемъ, по распоряженію митрополита, выданы были награды: намѣстнику лавры іеромонаху Мелхиседеку, казначею іеромонаху Іоанникію, ризничему іеромонаху Никанору. Внимательныхъ хозяинъ не забылъ и мастеровыхъ, трудившихся при построеніи Виѳаніи. Живописцамъ дано было 8 р., разнымъ мастерамъ 3 р., монаху Герману за присмотръ построения 12 р.

Въ день освященія, 6 августа, народъ угощали калачами и полпивомъ, на что израсходовано было 10 р. 70 коп. Праздновали Виѳанское освященіе и Троицкіе семинаристы, получивъ на столъ 10 рублей.

По окончаніи Виѳанскихъ построекъ лаврскимъ казначею представлена была вѣдомость о суммахъ, израсходованныхъ на построеніе Виѳаніи. Построеніе Виѳаніи обошлось очень не дорого. По вѣдомости казначея въ 1783 году израсходовано на построеніе церкви 2200 рублей и въ слѣдующемъ году 300 р. Въ 1785 году на постройку нижняго каменнаго и верхняго деревяннаго дома употреблено 1206 р. 48 к. и на внутреннее устройство церкви 670 р. Въ 1786 году на постройки въ Виѳаніи израсходовано 2283 р. 78½ к. и въ 1787 г. 494 р. 4½ к. Но расчетливый хозяинъ Виѳаніи нѣкоторыя расходы, показанные въ вѣдомости, призналъ слишкомъ значительными, другіе излишними. Въ вѣдомости значилось, что для сдѣланія деревянной свѣтелки на гостинныхъ келіяхъ куплено бревно разныхъ мѣръ 208 на 37 р. 90 к., на полы и двери досокъ 92 на 18 р. 48 к. и тесу на 42 р. 90 к. Митрополитъ замѣтилъ: «Свѣтелка съ крышею и полами не дешева стала». Платонъ также нашелъ, что показанное въ вѣдомости количество матеріала, употребленнаго на окраску снаружи гостинныхъ келій, крыши на церкви, колокольнѣ, митропольихъ покоевъ, монашескихъ келіяхъ и конюшнѣ слишкомъ велико: «Матеріалу на крашеніе слишкомъ на 200 рублей» — весьма не мало, замѣтилъ онъ. Митрополиту показалось дорогимъ устройство около богадѣльни изгороди на 5 р. 50 коп. Тоже относительно 66 р. 51 к., заплаченныхъ за равненіе внутри и

внѣ монастыря земли митрополитъ замѣтилъ: «Ежели съ прудомъ, то не дорого, ежели же безъ пруда, то весьма дорого». Въ вѣдомости было записано: выдано за возку изъ лавры на мощеніе мостовыхъ дикаго камня 5 р. 70 коп. Платонъ призналъ этотъ расходъ излишнимъ. «Можно бы своими», замѣтилъ онъ. Устроивъ себѣ мѣсто покоя въ Виоаніи, Платонъ въ 1792 году подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи. Императрица не уволила его, но дозволила ему жить въ лаврѣ, сколько разсудитъ, а управленіе епархіальными дѣлами поручить своему викарію. Съ этого времени Платонъ болѣе проживалъ въ Виоаніи, занимаясь своимъ любимымъ дѣломъ—домохозяйствомъ въ своей пустыни.

Въ 1797 году митрополитъ Платонъ, неожиданно для него, призванъ былъ къ новой хозяйственной дѣятельности въ своей Виоаніи. Императоръ Павелъ послѣ своего коронованія вмѣстѣ съ Императрицею и со всею фамиліею 23 апрѣля посѣтилъ Троицкую лавру и изъявилъ желаніе посѣтить на другой день и Виоанію и тамъ обѣдать. Смущенный тѣмъ, что въ Виоаніи не было сдѣлано приготовленій къ приему Высокаго гостя, Платонъ представилъ Государю, что «въ Виоаніи покои малы и приуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано». На это Государь сказалъ, что «хотя въ уголку, но тамъ будетъ обѣдать». На другой день Государь прибылъ въ Виоанію. «Государь былъ въ большой церкви и изволилъ хвалить, рассказываетъ Платонъ въ своей автобіографіи, потомъ въ домовой, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покой изволилъ похвалять и говорилъ: вотъ какъ тѣсны у тебя покои: на что болѣе? Потомъ открывалъ нѣкоторыя клеветническіе наговоры, которые ему внушали о Виоаніи; а теперь, де, самъ вижу, что это неправда. И видя митрополитъ, что Государь веселъ и хвалить, осмѣлился ему, яко въ шутку сказать: когда Государь все здѣсь удостоилось вашей похвалы, то хотя бѣ игуменство здѣсь благоволили учредить. Но Государь отвѣчалъ: на что тебѣ игуменство?

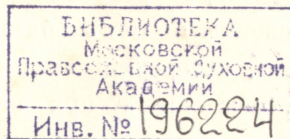
Ты самъ здѣсь игуменъ. Потомъ пошли къ столу Государь Императоръ и со всею Императорскою фамиліею. Государь былъ веселъ и весь столъ проговорилъ съ митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы Троицкіе разные читали разговоры изъ географіи, изъ исторіи, изъ философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно и семинаристовъ цѣловаль». Черезъ пять дней статсъ-секретарь Троицкой обѣявилъ въ Москвѣ митрополиту, что Государю угодно возвести Виоанію на степень второкласснаго монастыря и учредить при немъ духовную семинарію. 1 мая былъ данъ Высочайшій указъ объ этомъ.

Обрадованъ былъ Платонъ вниманіемъ Государя къ своей Виоаніи и въ память этого радостнаго событія около своихъ покоевъ поставилъ сбелискъ съ такою надписью: 1797 года апрѣля 24. Почто Виоанія сей годъ и день прославляема? Яко державный великій Государь Императоръ Павелъ I и съ Государынею Императрицею и со всею Августѣйшею фамиліею благоволили посѣтити мя и вкусити трапезу. Почто, ты пустыня, такъ ликовствуешь? Яко того же года мая 1 дня онъ, великій Государь, во второклассный монастырь преобрази мя и еще при мнѣ устроилъ быти училищу просвѣщенія.

Довольный возвышеніемъ своего Виоанскаго монастыря Платонъ въ 1797 году далъ такое предписаніе «Виоанскій монастырь впредь именовать, гдѣ подлежить Спасо-Виоанскимъ училищнымъ монастыремъ: а въ нашей титлѣ, послѣ сего Троицкія Сергіевы лавры священноархимандриту, гдѣ надлежить писать: и главному Спасо-Виоанскаго училищнаго монастыря начальнику. Съ 1797 года митрополитъ занялся устройствомъ хозяйства въ монастырѣ сообразно съ его новымъ положеніемъ. Высочайшимъ указомъ 1 мая велѣно было къ устроению монастырю въ Виоаніи назначить потребное число десятинъ сѣнокосной и лѣсной земли по способности и близости изъ дачъ казеннаго вѣдомства. Митрополитъ сталъ хлопотать объ отводѣ назначенной земли, и по его стараніямъ монастырь получилъ до 500 десятинъ

сѣнокосной и лѣсной земли. По возведеніи Виѳаніи на степенъ второкласснаго монастыря учреждена была въ немъ должность казначея. Заботливый хозяинъ Виѳаніи поспѣшилъ снабдить казначея наставленіемъ, какъ ему вести хозяйство. «Казначею, съ помощію послушника Макара, запасы покупать изъ провизіонной суммы. 2) Каждую вещь покупать въ свое время по настоящей цѣнѣ. 3) Купивъ бережно хранить и выдавать, смотря, чтобы чего не испортилось. 4) Всякой пищи употребленіе чинить точно по данному предписанію. 5) Мелочные расходы дѣлать, каждую вещь въ свое время чего больше, чего меньше, по разсмотрѣнію казначея и совѣту братіи. 6) Стараться лѣтомъ завести свою огородину, якоже капусту, огурцы, лукъ, чеснокъ, картофель, рѣдьку, свеклу, морковь и прочее. 7) Всякую вещь, когда и по какой цѣнѣ куплена записывать вѣрно въ тетрадь. Посему хозяйски поступать поручаю надежно эконому и казначею Павлу».

Съ 1797 года митрополитъ Платонъ преимущественно былъ занятъ исполненіемъ высочайшей воли объ учрежденіи при Виѳаніи семинаріи. Его дѣятельность по устройству семинаріи представляетъ много интереснаго и изображеніе ея въ виду имѣющаго скоро наступить столѣтія (1800 ⁶ августа 1900) со времени открытія семинаріи въ Виѳаніи представляется особенно благовременнымъ.

МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ВИѢАНСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Къ столѣтію со времени ея основанія 1797 ¹ мая 1897 г.).

„Не напрасно воспитанники Платона, на нашихъ глазахъ одинъ за другимъ сходявшіе въ могилу, съ любовію вспоминали и его самого и его время. Это было время живаго и правильнаго движенія по пути духовнаго просвѣщенія, и самъ Платонъ былъ образцомъ истиннаго воспитателя. Не говоримъ о крѣпкомъ классическомъ образованіи, которое онъ такъ высоко цѣнилъ. Въ особѣ и пріемахъ митрополита Платона было нѣчто гораздо важнѣе этого. Къ нему можно отнести слова св. ап. Павла: хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного отцевъ“. Дѣйствительно отцевъ, какъ онъ, у насъ было немного, и весьма желательно, чтобы изъ этого примѣра мы ясно поняли эту тонкую и весьма важную черту различія между наставникомъ и отцемъ, которую указываетъ апостоль“. Слово при погребеніи архіепископа Евгенія Казанцева, произнесенное протоіереемъ Казанской и Калужскихъ вѣровъ, церкви А. И. Ключаревымъ. а)

Въ слѣдующемъ году исполнится столѣтіе съ того времени, когда пренепомятный святитель Платонъ по волѣ Императора Павла I-го б) приступилъ къ основанію вблизи обители преподобнаго Сергія, въ своей пустынной Виѳаніи, новаго разсадника духовнаго образованія—Спасо-Виѳанской семинаріи. Удалясь отъ трудовъ и хлопотъ столичной жизни въ Виѳанское уединеніе, митрополитъ Платонъ не думалъ основывать здѣсь семинаріи, такъ какъ при существованіи благоустроенной Троицкой Лаврской семинаріи учрежденіе

а) Нынѣ архіепископъ Харьковскій Амвросій.

б) 1 мая 1797 года, въ годъ его коронаціи.

новой семинарии при Лавре представлялось излишнимъ. Виоанская семинарія своимъ бытіемъ обязана волѣ Императора Павла Петровича, который пожелалъ и возвысить Платонову пустынь учрежденіемъ при ней семинарии, и подъ руководствомъ мудраго и ученаго іерарха образовать новый питомникъ духовнаго образованія. Платонъ въ своей автобіографіи говоритъ, что 25 апрѣля, «на другой день послѣ посѣщенія Виоаніи Государемъ, пріѣхалъ къ нему статсъ-секретарь Трошинскій съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно учредить въ Виоаніи второклассный монастырь и устроить при немъ семинарію; и потому повелѣлъ съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи». Платонъ представлялъ Трошинскому, «что въ Виоаніи семинарии нужды нѣтъ, поелику есть въ Лаврѣ; развѣ только учредить низшіе классы, но статсъ-секретарь объявилъ, что Государева воля есть на то, чтобы быть тамъ особой семинаріей полной». в)

Платонъ, сначала несочувственно встрѣтившій мысль объ учрежденіи въ Виоаніи семинарии, скоро не только помирился съ этою мыслию, но и съ особеннымъ удовольствіемъ и замѣчательною въ его уже преклонныхъ лѣтахъ энергіею приступилъ къ осуществленію Высочайшей воли. Въ устроеніи семинарии въ Виоанской пустыни Платонъ нашелъ для себя дѣло особенно близкое своему сердцу, доставлявшее ему пріятныя хлопоты и развлеченіе въ часы уединеннаго досуга. Виоанская семинарія была вполне созданіемъ митрополита Платона во всѣхъ подробностяхъ какъ ея внѣшняго, такъ и внутренняго устройства.

Получивъ въ маѣ 1797 года Императорскій указъ, которымъ повелѣвалось «для вящаго распространенія преподаваемыхъ въ семинарии Троицкія Лавры ученія учредить въ Виоаніи таковую же семинарію въ числѣ ста человекъ учениковъ, на содержаніе коихъ пищею, одеждою и прочимъ, на жалованье учителямъ, на потребныхъ къ тому служителей, на книги, дрова, свѣчи и прочее производить

в) Автобіогр. м. Платона.

ежегодно по четыре тысячи рублей», и на построеніе училища и покоевъ для житья учениковъ и учителей отпустить тридцать тысячъ рублей въ три года, Платонъ немедленно приступилъ къ построенію семинарии. Какъ заботливый и опытный хозяинъ-строитель митрополитъ распорядился заблаговременно и по дешевой цѣнѣ приготовить матеріалы для семинарскаго зданія. Кирпичъ брался съ заводовъ лаврскихъ и виоанскихъ, причемъ оплачивался только одинъ провозъ, покупался по сходной цѣнѣ у частныхъ торговцевъ и въ видахъ экономіи пріобрѣтался и старый, годный въ дѣло кирпичъ. г) Семинарскій корпусъ строился по плану и подъ наблюденіемъ архитектора Семена Болдырева, но главнымъ строителемъ и распорядителемъ былъ митрополитъ Платонъ. Онъ самъ договаривался съ мастерами, дѣлалъ распоряженія о необходимыхъ закупкахъ, стараясь, чтобы все было недорого, прочно и изяшно. «Наипаче всего прилежалъ Платонъ къ окончанію строенія семинарии», пишетъ онъ въ своей автобіографіи. Насколько онъ прилежалъ къ этому окончанію, любопытное указаніе на это есть въ письмѣ его къ ректору Троицкой семинарии Августину. «Преподабный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Дай Богъ, чтобы по вашему увѣренію все, о чемъ писали, къ назначенному времени было изготовлено. Звонокъ скоро пришлемъ. Съ красильщикомъ договорюсь», писалъ Платонъ изъ Москвы, заботясь, чтобы Виоанская семинарія была приготовлена къ открытію. д) Собственноручныя замѣтки Платона на расходной вѣдомости по постройкѣ семинарии, представленной казначею Георгіемъ, свидѣлствуютъ также, съ какимъ вниманіемъ митрополитъ слѣдилъ и за расходами по семинарстой постройкѣ. Не довольствуясь показаніями вѣдомости, Платонъ самъ на поляхъ ея дѣлалъ подробныя вычисленія количества матеріала, употребленнаго на постройку и его стоимости.

г) Въ расходной вѣдомости казначея Виоанскаго Георгія записано: заплачено работникамъ за ломку въ бывшей расправѣ печей кирпича за 13.500 тысячъ по рублю съ тысячи. Дѣл. Арх. Вио. сем.

д) Письмо Платона къ Августину Виноградскому.

Еще до окончанія постройки семинарскаго корпуса митрополитъ Платонъ, получивъ сумму, ассигнованную на содержаніе Виѳанской семинаріи, успѣшилъ открыть новую семинарію при Троицкой лаврской семинаріи. 31 декабря 1797 года онъ далъ такое предписаніе начальству Лаврской семинаріи: 1) Выбрать изъ своекоштныхъ 10⁰ человекъ изъ всѣхъ школъ (классовъ): въ то число включить нынѣ живущихъ при Виѳаніи. е) 2) Почитать ихъ надлежащими до семинаріи Спасо-Виѳанской и въ вѣдомости писать при той семинаріи, а не при Троицкой. 3) Какъ еще Виѳанская семинарія не устроена, то до времени имъ обучаться въ Троицкой семинаріи попрежнему. 4) А потому за непмѣнѣемъ, гдѣ имъ при Виѳаніи жить, остаться по прежнему въ своихъ квартирахъ. На содержаніе ихъ доколѣ устроена будетъ семинарія съ надлежащимъ своимъ порядкомъ выдавать имъ изъ семинарскаго виѳанскаго суммъ, начиная съ нынѣшняго 1798 по половинамъ года по 6 р. на человека въ годъ, а на всѣхъ 100 человекъ 600 рублей. Какъ имъ сіи деньги употреблять, чтобы на пустое не издерживали, ректору съ префектомъ подать намъ на апробацію свое мнѣніе. 7) Онымъ выбраннымъ 100 человекамъ подать намъ вѣдомость, и такую же вѣдомость къ отсылкѣ въ Святѣйшій Синодъ приготовить вмѣстѣ съ вѣдомостью семинарскаго Троицкаго. Лаврскаго семинарскаго правленіе представило митрополиту мнѣніе, чтобы назначенныя на содержаніе учениковъ Виѳанской семинаріи деньги выдавать ихъ отцамъ, которые же не имѣютъ отцовъ, за тѣхъ заплатить хозяевамъ, у коихъ они живутъ, за квартиры по три рубля за cadaго, а остальные три рубля употребить на сдѣланіе каждому однихъ сапоговъ и на содержаніе во весь годъ бумагою, чернилами и перьями. Резолюція митрополита на этомъ мнѣніи правленія послѣдовала такая: «Распорядить,

е) Изъ этого видно, что до открытія семинаріи въ Виѳаніи Платонъ пріютилъ здѣсь бѣдныхъ воспитанниковъ Лаврской семинаріи. Но гдѣ и какъ они жили—свѣдѣній объ этомъ не сохранилось.

какъ полезно для нихъ, только чтобы на пустое не пошло». ж)

Къ веснѣ 1800 года постройка Виѳанской семинаріи была окончена. Любовался Платонъ, глядя на построенный имъ на берегу Виѳанскаго пруда красивый семинарскій корпусъ. «Нынѣшнее строеніе семинаріи, писалъ онъ въ мартѣ 1800 года преосвященному архіепископу Казанскому Амвросію, не стыдно-бъ было и для академіи. Подумаю и представлю вамъ. з) Явившаяся у Платона мысль помѣститъ въ красивомъ семинарскомъ зданіи академію не осуществилась, но онъ продолжалъ держаться мысли, что излишне быть рядомъ двумъ семинаріямъ совершенно одинаковымъ и всемѣрно заботился о томъ, чтобы отличить Виѳанскую семинарію и по образованію поставить ее не ниже академіи.

6-го августа 1800 года, въ храмовой праздникъ Виѳанскаго монастыря послѣдовало торжественное открытіе Виѳанской семинаріи по особому обряду, утвержденному митрополитомъ. Послѣ литургіи, совершенной въ монастырѣ Платономъ, всѣ присутствовавшіе за богослуженіемъ торжественною процессією съ пѣніемъ семинаристами церковныхъ пѣснопѣній направились къ семинаріи. По вступленіи на семинарскій дворъ, семинаристы Троицкіе, поставленные по переходамъ вокругъ семинарскаго корпуса, пѣли канонъ пріветственный, а по входѣ всѣхъ въ богословскую палату семинаристы Виѳанскіе воспѣвали на хорахъ кантъ, изъясляющій ихъ радость. По освященіи воды по чину и окропленіи семинарскихъ комнатъ, Платонъ сказалъ краткую рѣчь. «Благословенъ Богъ и Его святые и непостижимыя судьбы, говорилъ преисполненный глубокою радостію устроитель новой семинаріи. По вседѣйствующей Его силѣ, восчувствовалъ я желаніе, дабы въ пустынь сей устроить покой старости моей, и останки преставившихся о Господѣ братіи обители преподобнаго отца Сергія сохранить здѣсь до общаго всѣхъ

ж) Дѣла архива Троицкой семинаріи за 1798 г.

з) Письма м. Платона къ Амвросію Подобѣдову, стр. 49.

воскресенія. Но преобразившися на Фаворстѣй горѣ Господь, чуднаго свѣта Своего лучею коснулся и мѣста сего и оное преобразилъ. Тайнственнымъ нѣкоторымъ образомъ вдохнулъ Онъ въ сердце благочестиваго Монарха Павла Перваго, дабы изъ пустыни устроить обитель, и терніе ея обратить въ цвѣты и плоды просвѣщенія. И се днесъ мы торжествуя, храмъ сей отверзаемъ, и вводимъ во оный юношество, дабы оно напоевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ Израилевыхъ, и бывъ упоено, изливало бы оное потомъ на лице церкви Божія». Послѣ рѣчи митрополита, читалъ рѣчь префектъ семинаріи Гедеонъ, а потомъ виѳанскіе семинаристы говорили стихи на російскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ.

Въ этихъ стихотвореніяхъ питомцы Платона выражали удивленіе и восторгъ при видѣ пустыни, въ которой возросли маслины и крины, воздвигнутъ на мѣсто дровъ Парнасъ, изъявляли чувства глубокой благодарности къ щедрому монарху и органу монаршихъ щедротъ, любителю премудрости и вѣры архипастырю Платону, дающему свѣту большій свѣтъ и находящему свое блаженство въ томъ, чтобы устроить блаженство юныхъ музъ (воспитанниковъ). Приведемъ здѣсь одно изъ стихотвореній, говоренныхъ виѳанскими семинаристами 6-го августа 1800 г.

«Давно ли въ сихъ мѣстахъ дремучій лѣсъ стоялъ,
Отъ зноя странникъ гдѣ прохладу обрѣталъ.
Давно ль сію страну одной пустыней звали,
Гдѣ вѣтръ и шумъ древесъ унылость возвѣщали.
Но се! днесъ маслины и крины возрасли,
Возникло зданіе въ пустынь сей священо,
Богинѣ мудрости, наукамъ посвящено.
Среди веселостей составилъ хороводъ,
Днесъ музы юныя поютъ счастливый годъ.
Поютъ хвалу, кто здѣсь пустыни дики
Щедротой премѣнилъ въ торжественны музъ лики.

Торжество закончилось чтеніемъ оды учителя риторики Михаила Платонова, и въ семинарскомъ аудиторіумѣ знаменитые посѣтители были потчиваны пристойнымъ образомъ. Предложено было отъ митрополита угощеніе и собравшемуся народу. На угощеніе народа пошло 4 ведра вина горячаго, 20 ведеръ поллива и 500 калачей—всего на сумму 28 р. Вечеромъ устроенъ былъ фейерверкъ, и семинарія и монастырь были иллюминированы плошками.

Послѣ открытія семинаріи юныя музы, выражаясь поэтическимъ языкомъ виѳанскихъ семинаристовъ Платонова времени, стали наполнять новый, воздвигнутый въ пустынной Виѳаніи, Парнасъ. Первыхъ воспитанниковъ Виѳанская семинарія заимствовала отъ Троицкой Лаврской семинаріи. Въ Виѳанскую семинарію, по распоряженію Платона, было переведено изъ Троицкой Лаврской семинаріи 70 учениковъ четырехъ классовъ: поэзіи, высшаго грамматическаго класса, низшаго грамматическаго класса и инфарматоріи. Первоначально въ Виѳанской семинаріи было три класса: классъ риторики и поэзіи, высшій грамматическій и низшій грамматическій классы. Черезъ два года, въ 1802 году открытъ классъ философскій, въ 1804 году богословскій и въ этомъ году образовался полный комплектъ воспитанниковъ, назначенный указомъ—100 человекъ. Изъ вѣдомости переведенныхъ изъ Лавры въ Виѳанію учениковъ видно, что половина изъ нихъ принадлежала Московской епархіи, а остальные сосѣдней Владимірской и немногіе Тверской. Платонъ для Виѳанской семинаріи приказалъ выбрать учениковъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію. Въ учительскихъ вѣдомостяхъ большинство переведенныхъ изъ Лавры въ Виѳанію аттестуются такими отмѣтками: похвально успѣваютъ, преизрядно учатся, дарованій и успѣховъ превосходныхъ, прилежанію соответствуютъ успѣхи и прч. Въ послѣдующее время комплектъ воспитанниковъ Виѳанской семинаріи часто пополнялся переводомъ лучшихъ воспитанниковъ изъ Лаврской семинаріи. Обычно въ Лаврскую семинарію отсылались слабые по успѣхамъ Виѳанскіе семи-

наристы и оказавшіеся по переводѣ изъ низшихъ классовъ въ высшіе сверхкомплектными. Въ замѣнъ отсылаемыхъ въ Лаврскую семинарію изъ нея въ Виѣанскую посылались лучшіе воспитанники. Такой переводъ производился и въ срединѣ учебнаго года, но преимущественно по окончаніи экзаменовъ по особымъ резолюціямъ митрополита Платона. На подавномъ генваря 9 го 1804 года докладѣ Виѣанскаго семинарскаго правленія о худыхъ успѣхахъ учениковъ высшаго грамматическаго класса Якова Романовскаго и Стефана Никольскаго и низшаго класса учениковъ Иларіона Смирнова и Феодора Соколова, Платонъ далъ такую резолюцію: «выключить и, коли хотятъ, дозволить обучаться въ Лаврской семинаріи на своемъ коштѣ, а ежели не хотятъ, то исключить, а на ихъ мѣсто изъ Лаврской семинаріи взять надежныхъ — во исполненіе сего сообщить Лаврскому семинарскому правленію» и). Въ сентябрѣ того же года Виѣанское правленіе сообщило Лаврскому: «Резолюціею его Высокопреосвященства предписано о промоціи учениковъ Виѣанской семинаріи, чтобы достойныхъ промоціи (перевода), ежели нѣкоторые въ сходственностъ назначеннаго числа въ каждомъ классѣ, въ слѣдующемъ классѣ помѣщены быть не могутъ, промовать таковыхъ въ Лаврскую семинарію на основаніи резолюціи 1802 года, а которые окажутся недостойными промоціи, таковыхъ отсылать въ тѣ же классы и на свой коштѣ. Посему и посылаются къ промоціи въ философію Игнатій Остроумовъ и Иванъ Гусевъ, въ высшій грамматическій классъ Гавріилъ Богдановъ, Петръ Уаровъ, Феодоръ Вознесенскій, а на свой коштѣ Димитрій Нелюбовъ, Петръ Лавровъ, Иванъ Смирновъ, Феодоръ Соколовъ. И на мѣсто отправленныхъ въ Лаврскую семинарію и промованныхъ въ Виѣанскую требуется изъ Лаврской семинаріи 22 человекъ, 5 въ риторической классѣ и 17 въ низшій грамматической классѣ» i).

и) Дѣла Троицкой семинаріи за 1804 г.

i) Тамъ-же.

Виѣанская и Лаврская семинаріи обмѣнялись воспитанниками въ 1808 году. На экзаменной вѣдомости этого года митрополитъ Платонъ написалъ резолюцію: «Всѣхъ тѣхъ, qui judicantur ut remaneat (тѣхъ, которые присуждены къ оставленію) отослать въ Лаврскую семинарію, чтобы обучались, ежели желаютъ на своемъ коштѣ, прочихъ перевести, а недостающихъ взять изъ Лаврской семинаріи лучшихъ по экзамену Московской епархіи, а кои отошлются въ Лаврскую семинарію по экзамену успѣшные, тѣхъ принять на казенное содержаніе» к). При митрополитѣ Платонѣ число воспитанниковъ семинаріи не превышало установленной нормы — ста человекъ. Виѣанская семинарія наполнялась преимущественно дѣтьми сельскаго духовенства, и, какъ видно по спискамъ, значительная часть учениковъ были причетническія дѣти, которыя, что заслуживаетъ особеннаго вниманія педагоговъ, своими дарованіями и прилежаніемъ наиболѣе пробивали себѣ дорогу въ благоустроенную Платонову семинарію. Учрежденіемъ Виѣанской семинаріи оказано великое благодѣяніе сѣдному духовенству. Чтобы оцѣнить это благодѣяніе, нужно вспомнить бытъ тогдашняго духовенства. Одинъ изъ воспитанниковъ Виѣанской семинаріи перваго выпуска протоіерей А. Е. Румянцевъ въ воспоминаніяхъ о своемъ дѣтствѣ и ученіи въ школахъ весьма картинно изображаетъ бытъ сельскаго священника его времени. Почтенный о. протоіерей помнилъ и рассказы-валъ, какъ его родитель, священникъ подмосковнаго села Щитникова (въ 9-ти в. отъ Москвы, по стромынкѣ), въ сѣромъ армякѣ и лаптяхъ хаживалъ съ требами къ прихожанамъ, а рясу имѣлъ только одну и то не для Щитникова, бралъ ее съ собою въ Москву, когда нужно было явиться къ архіерею. Послѣ моровой язвы (бывшей въ Москвѣ въ 1771 г.), на другой или третій годъ родитель его купилъ себѣ сапоги; прихожане узнали объ этомъ, пришли къ нему въ домъ и просили показать диковинную вещь: долго разсматривали,

к) Дѣла арх. Виѣ. семинар. за 1808 г.

воскликая: *сколько возда-то, — возда-то!* и послѣ, если онъ шелъ въ сапогахъ въ церковь, останавливались и смотрѣли не на него, а на сапоги ^л).

Трудно было дать воспитаніе своимъ сыновьямъ сельскимъ священникамъ, ходившимъ въ армякахъ и лаптяхъ и имѣвшимъ одну выходную рясу, а еще труднѣе было воспитать дѣтей сельскому причетнику. И вотъ дѣти такихъ-то бѣдняковъ стекались въ Виѣанію подѣ кровѣ митрополита Платона и находили у него полное содержаніе, всѣ средства къ образованію и въ немъ новаго отца и мудраго и опытнаго руководителя въ духовномъ образованіи.

Всѣ воспитанники Виѣанской семинаріи помѣщались въ одномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, имѣющемъ форму буквы П съ башнями по угламъ. Самое семинарское зданіе, красивое по виду, похожее на средневѣковый замокъ, расположенное на красивомъ мѣстѣ должно было воспитывать въ учащихъ чувство изящнаго. Учитель поэзіи въ Лаврской семинаріи Василій Дмитровскій въ стихотвореніи подѣ названіемъ «Удивленіе», написанномъ по случаю открытія Виѣанской семинаріи, такъ изображалъ красоту ея:

А нашъ Великій царь, примѣръ царей благихъ,
Съ престола своего на Музъ возрѣвши чистыхъ,
Поставилъ храмъ для нихъ въ средѣ сихъ дровъ тѣ-
нистыхъ.

Какая красота! какая стройность въ немъ!

Здѣсь—вижу—постыженъ искусный Академъ:

Жилище здѣсь наукъ науку составляетъ,

Сей самый красивый домъ быть умнымъ научаетъ ^м)

Виѣанскимъ семинаристамъ, сельскимъ урожденцамъ, красивый семинарскій корпусъ казался дворцомъ, а особенныя украшенія аудиторіума или публичнаго зала, находившагося въ срединѣ зданія, въ полукруглой комнатѣ верхняго этажа, должны были вызывать изумленіе. Стѣны публичнаго

л) Душеполезное Чтеніе 1872 г. Декабрь.

м). Рукопись библиотеки Виѣан. семинаріи подѣ № 1906.

зала украшены были лѣпною работою, барельефами и бюстами. Тутъ стояла кафедра, а на хорахъ—большой органъ, подаренный митрополиту Платону, графиней Орловой. Кромѣ публичнаго зала въ верхнемъ этажѣ семинарскаго корпуса были комнаты для ректора, префекта, учителей, студентовъ богословія, библиотеки. Въ нижнемъ этажѣ помѣщались ученики философіи, риторики и грамматики. Отдѣльных классовъ не было; классныя занятія зимою происходили въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ жили ученики, а въ лѣтнее время въ незанятыхъ учениками комнатахъ, которыя въ видахъ экономіи зимою не отапливались. Главою, хозяиномъ семинарскаго семейства, жившей среди «тѣнистыхъ дровъ», въ уютномъ и изящномъ домѣ, созданномъ заботливыми попеченіями митрополита Платона, былъ самъ Платонъ. Одежда, пища воспитанниковъ и все относящееся къ ихъ содержанію, образъ ихъ жизни, способъ ученія были въ мельчайшихъ подробностяхъ опредѣлены инструкціями и распоряженіями попечительнаго хозяина семинаріи.

Еще до открытія Виѣанской семинаріи заботливый Платонъ распорядился сшить одежду для воспитанниковъ новой семинаріи. Въ 1799 году на докладѣ ректора Лаврской семинаріи Августина о томъ, что виѣанскимъ семинаристамъ сшито 70 паръ платья по апробованному митрополитомъ образцу, куплено сукна голубого и малиноваго на сдѣланіе 60-ти паръ на сумму 293 р. 66 к. и еще предстоитъ надобность сшить тулупы на 100 человекъ на сумму 673р., митрополитъ написалъ: «посему тулупы сдѣлать по маленьку, наблюдая хозяйство, чтобы къ будущей осени были готовы ^н»). Для виѣанскихъ семинаристовъ митрополитъ Платонъ назначилъ такую же форму, какъ и для лаврскихъ: казакинъ изъ голубого сукна съ обшлагами и воротникомъ изъ малиноваго. Кромѣ казакиновъ въ 1807 г. для семинаристовъ были сшиты шинели изъ голубого сукна. Платонъ предписывалъ строгую бережливость въ ношеніи одежды.

н) Дѣла Троицкой семинаріи за 1799 г.

На докладъ семинарскаго правленія о пошитіи шинель митрополитъ далъ такую резолюцію: «Носить шинели зимою въ церковь, а лѣтомъ въ церковь ко всенощной и къ обѣднѣ въ ненастные дни» о). Какъ шинели, такъ точно и суконныя казакины, надѣвались только въ праздничные дни и въ тѣхъ случаяхъ, когда «потребно будетъ показать семинарію въ порядкѣ», а въ обычное время замѣнялись халатами. Такъ какъ одежда семинаристовъ требовала значительныхъ расходовъ, особенно суконная, то митрополитъ заботился, чтобы матеріалъ для одежды покупался самый прочный. Рассказываютъ, что парадная одежда для вианскихъ семинаристовъ была сшита изъ сукна такой прочности, что семинаристы могли *ставить свои камзолы и штаны* стойкомъ около своихъ кроватей. Инструкціи митрополита Платона требовали бережливости и въ употребленіи обуви: «Обувь употреблять бережно, говорилось въ инструкціи, и малымъ особо можно иногда въ покояхъ ходить босикомъ». При той бережливости, которая предписывалась семинаристамъ въ употребленіи одежды и обуви, ежегодно расходы на нее были весьма незначительны. Въ расходныхъ вѣдомостяхъ за нѣсколько лѣтъ показанъ расходъ только на починку платья. При прочности матеріала семинарская одежда долго не изнашивалась, а если кому либо изъ семинаристовъ платье становилось узко или коротко, то, по инструкціи, данной митрополитомъ для Лаврской семинаріи, онъ долженъ былъ смѣняться платьемъ съ другимъ по усмотрѣнію ректора и префекта.

Продовольствіе Вианскихъ семинаристовъ пиццою составляло также предметъ заботливаго вниманія митрополита Платона. Еще до пріѣзда учениковъ въ новооткрытую семинарію заботливый ея хозяинъ—Платонъ сдѣлалъ самыя точныя распоряженія. Такъ наиримѣръ, о наймѣ поваровъ и хлѣбниковъ онъ далъ такое предписаніе: «1) Хлѣбнику быть штатному сторожу (монастырскому), да другому наем-

о) Резолюція м. Платона въ дѣлахъ Троицк. Лавр. сем. за 1807 г.

ному солдату. 2) Повару быть штатному Андрею Бизяеву. 3) Имъ помогать будутъ два наемные солдата. 4) Штатнымъ штатное жалованье оставлять въ монастырѣ и оное раздѣлять остальнымъ штатнымъ служителямъ. 5) А имъ штатнымъ двоимъ тоже получать изъ семинаріи, а солдату по два рубля въ мѣсяцъ изъ семинаріи. 6) Всѣмъ имъ троимъ ѣсть хлѣбъ семинарскій, но домой не носить и на сторону не давать. 7) Вступитъ имъ въ должность въ субботу и въ субботу квасъ затереть и въ воскресенье хлѣбы испечь на 75 человекъ, а въ понедѣльникъ трапезу приготовить». и) (Митрополитъ Платонъ въ 1800 году, въ годъ открытія семинаріи, написалъ особое наставленіе о трапезѣ семинарской, представляющее любопытный образчикъ продовольствія семинаристовъ при возвышенныхъ сравнительно съ прежнимъ временемъ окладахъ, отпускаемыхъ на содержаніе семинаріи, и при особой внимательности начальства къ семинарской экономіи.) р) Вотъ это наставленіе: «1) Всякій запасъ хранить, гдѣ надлежитъ, префекту подъ своимъ присмотромъ, чтобы все было сбережено и употребляемо вѣрно. 2) И для того ему одного изъ семинаристовъ, честнаго и умнаго имѣть у себя, коему приказывать, что надлежитъ выдавать хлѣбопекамъ и на поварню. 3) Хлѣба давать семинаристамъ на обѣдъ и ужинъ сколько съѣсть могутъ, а въ другое время не давать. 4) Истопникамъ, хлѣбникамъ и повару дозволить хлѣбъ семинарскій ѣсть въ семинаріи, только наблюдать, чтобы на сторону не шло. 5) Кушанье семинаристамъ имѣть щи да кашу: въ мясные дни будничные съ мясомъ, полагая на всѣхъ въ день по пуду, а въ воскресные полтора пуда, а въ дванадцатые по два пуда. Иногда свѣжее мясо, иногда солонину, смотря по времени года, иногда вмѣсто мяса можно употреблять сало. А въ постные дни давать щи со снятками и поджигою, а въ воскресные и праздничные дни съ

и) Это предписаніе митр. Платона сохранилось въ дѣлахъ Троицкой Лавр. семинаріи за 1800 г.

р) Наставленіе Платона.

рыбою соленою, полагая по пуду на праздничные дни, а на воскресенье по 30 фунтовъ—на всѣхъ въ день, исключая весь великій постъ; а кашу съ масломъ коровьимъ и постнымъ, смотря по днямъ; а сколько масла употреблять въ томъ поступать противъ Троицкихъ семинаристовъ. 6) Въ праздничные дни и торжественные готовить пшеничные пироги съ капустою, или съ морковью, или съ крупю, или съ грибами, смотря по времени. 7) Надлежитъ пищу перемѣнять: напр., вмѣсто щей кашицу, или буряки, или картофель, или горохъ, или грибы, также вмѣсто каши молоко, или сметану, или кашу молочную, или лапшу, а вмѣсто пироговъ или блины, или ватрушки, или что нибудь другое; только смотрѣть, чтобы сія перемѣна не превышала цѣною щи съ мясомъ или рыбою и кашу съ масломъ. 8) За ужиномъ иногда кашу отмѣнять, когда щи мясные, или есть пироги. 9) Остатки кои могутъ быть, хранить до слѣдующаго дня. Квасъ пить сколько пожелаютъ, а парить квасъ на двѣ недѣли и болѣе. Смотрѣть, чтобы при трапезѣ была чистота и опрятность, и семинаристы наблюдали бы благочиніе».

Изъ этого наставленія о трапезѣ видно, что столъ Виѣанскихъ семинаристовъ при Платонѣ не былъ обильнымъ, но былъ достаточнымъ и удовлетворялъ и требованіямъ разнообразія въ пищѣ. Такой столъ покажется и обильнымъ и даже роскошнымъ, если мы сравнимъ его съ тѣмъ продовольствіемъ, какое имѣли семинаристы въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ. Въ южно-русскихъ семинаріяхъ, Черниговской и Переяславской ученики чуть не помирали съ голоду и принуждены бывали обращаться къ мірскому подаянію. Семинарское начальство запрещало семинаристамъ заниматься нищенствомъ, но они производили свои сборы украдкой, преимущественно по субботнимъ вечерамъ. «Вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца въ эти дни, рассказываетъ очевидецъ такихъ сборовъ въ Черниговѣ уже въ началѣ XIX столѣтія, ходятъ бывало по дворамъ человѣкъ 15 семинаристовъ, 8 и 7 лѣтняго возраста. Ихъ называли бур-

саками. Ставъ въ кружокъ посреди двора поютъ они согласнымъ хоромъ: «Боже зри мое смиренье, зри мои плачевны дни!» По окончаніи жалобнаго канта, изъ средины этой толпы вырывается рѣзкій дрожащій голосъ: «борщичку!» Изобильно надѣляемые хозяевами, пѣвцы удалялись съ низкими поклонами... Если припомнить измятую и изорванную одежду, блѣдность и худобу, то ходившіе по дворамъ для выпѣванія пищи, кажется, не подлежатъ порицанію. ^{в)} Въ довольно богатой Новгородской семинаріи, по свидѣтельству одного изъ ея воспитанниковъ, впоследствии знаменитаго архимандрита Юрьевского Фотія, «въ трапезѣ пища была самая грубая, убогая, недостаточная, такъ что часто гладенъ исходилъ отъ стола лучшей изъ учениковъ; можно сказать пресыщенъ не былъ никогда отъ нея; умеренность и скудость въ пищѣ таковая полезна была весьма мнѣ; пришедъ въ келлію, сномъ я не былъ никогда отягощенъ». ^{г)} Заботясь, чтобы столъ семинаристовъ былъ достаточный, Платонъ въ расходованіи припасовъ наблюдалъ строгую экономію. По поводу передержанныхъ въ 1802 г. 131 р. 75 коп. на покупку ржаной муки митрополитъ замѣтилъ на расходной вѣдомости: «Муки по хозяйству могло бы выдти меньше». Говядины было куплено на 80 пудовъ меньше, но заплачено болѣе 20 рублями противъ положенной суммы. Митрополитъ сдѣлалъ замѣтку: «Можно покупать назначенное число. Однако по хозяйству можно и уменьшить, ежели усмотрено будетъ, что трапеза не скудна». Даже покупка лишнихъ одиннадцати пудовъ соли поставлена была на видъ митрополитомъ семинарскому началству. ^{у)}

Митрополитъ Платонъ, по его собственнымъ словамъ, «былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобы ничего лишняго и безъ причины не употреблять». Эта черта его характера проявилась и въ устройствѣ имъ

в) О способахъ содерж. школъ въ Странникѣ 1860 г. Сен.

г) Автоб. Фотія въ Дом. Бесѣд. 1859 г.

у) Дѣла Виѣан. сем за 1802 г.

хозяйственной части въ семинаріи. Платонъ постоянно руководилъ семинарское начальство своими хозяйственными распоряженіями, въ которыхъ внушалъ наблюдать строгую отчетность и бережливость при веденіи хозяйства. Расходныя вѣдомости подвергались обыкновенно внимательному разсмотрѣнію и часто испещрялись его замѣтками. На вѣдомости лаврскаго ректора Августина о томъ, сколько израсходовано было на Виѣанскую семинарію со времени полученія штатной семинарской суммы, митрополитъ написалъ: «Префекту Виѣанскому учинить 1) съ сей вѣдомости списать копію и хранить у себя, а подлинную намъ возвратить; 2) всѣ вещи сшитыя и купленныя принять и хранить у отца казначея, а на нужды отъ него брать, докладывая намъ, подавая записки на что и сколько потребно». На расходной вѣдомости, представленной префектомъ Геденомъ въ 1801 году митрополитъ написалъ такую резолюцію: «Префекту, съ сего 1801 года, по сему поступать въ точности и все стараніе употреблять въ сохраненіи хозяйства, и потому, какъ всякіе запасы и прочее покупать по выгоднѣйшей цѣнѣ, такъ и беречь и употреблять съ наилучшимъ присмотромъ и заслуживать похвалу и награду за доброе хозяйство». На расходной вѣдомости 1802 года Платонъ написалъ: «По сей формѣ и впредь вѣдомость писать, наблюдая хозяйство, которое состоитъ 1) въ томъ, чтобы стараться покупать цѣною, какъ возможно сходнѣе. 2) Чтобы иные запасы числомъ въ покупкѣ и меньше закупать, однако ежели въ семинаріи содержаніе противу положенія не уменьшится, а будетъ довольно». Въ вѣдомости о томъ, что «нужно по семинаріи на 1808 годъ» есть нѣсколько замѣтокъ Платона, показывающихъ, какъ онъ наблюдалъ хозяйство семинаріи. Въ вѣдомости было написано, что въ нежиломъ покоѣ въ башнѣ подъ синтаксией въ прошломъ году за ветхостію накатъ выбранъ, а полъ положенъ на новые переклады безъ накату до времени. И на сей накатъ потребно 10 р. 50 коп. Митрополитъ написалъ: «Сіе оставить яко въ покоѣ нежиломъ». Въ

вѣдомости показана была покупка для учителей посуды оловянной: 18 глубокихъ и 18 мелкихъ тарелокъ, пять судковъ и два блюда—всего на 58 р. Платонъ распорядился такъ: «12 глубокихъ и 12 мелкихъ купить, судки не надобно, 4 блюда нынѣ купить». Относительно другихъ предложенныхъ расходовъ по ремонту зданій митрополитъ распорядился, чтобы объ нихъ было доложено на Фоминой недѣлѣ. Отлагая свое рѣшеніе до Фоминой недѣли, митрополитъ имѣлъ въ виду въ свой пріѣздъ въ Виѣанію лично осмотрѣть, что нужно сдѣлать по семинаріи. Онъ не довольствовался наблюденіемъ за веденіемъ хозяйства по вѣдомостямъ и смѣтамъ, но самъ лично надзиралъ и при этомъ дѣлалъ свои замѣчанія и распоряженія. Семинарскимъ начальствомъ письменно было сообщено объ одномъ изъ такихъ его распоряженій къ свѣдѣнію всѣхъ—распоряженіе о топкѣ печей въ семинаріи. «Приказаніемъ его высокопреосвященства, писало начальство, учреждено, чтобы въ семинаріи топить печи, какъ учительскія, такъ и у семинаристовъ поутру въ девятомъ или десятomъ часу. А чтобы приказаніе сіе точнѣе было наблюдаемо: то всякому, кому надлежитъ, дать подъ симъ письмомъ своеручное подписаніе». Такъ какъ отопленіе составляло одинъ изъ значительныхъ расходовъ по семинаріи, то митрополитъ Платонъ распорядился, чтобы дровъ покупалось только половина, а половина вырубалась въ лѣсу Виѣанскомъ и Троицкомъ. Въ расходованіи дровъ наблюдалась такая же экономія, какъ и въ расходованіи припасовъ, и, можно предполагать, что въ виѣанскихъ ученическихъ покояхъ бывало иногда такъ же прохладно, какъ и въ лаврскихъ классныхъ комнатахъ, гдѣ Платонъ, приходя на лекціи наставниковъ, самъ зябнулъ и говорилъ ученикамъ: *въ поученіи моемъ разгорится огонь.* *)

*) Объ этомъ рассказывалъ митр. Филаретъ М. Евреинову. См. Душ. Чт. 1870 г. Ч. 2. Изъ расходныхъ вѣдомостей видно, что дровъ въ семинаріи закупалось менѣе, чѣмъ полагалось по смѣтному назначенію.

При той экономіи, какая наблюдалась въ семинарскомъ хозяйствѣ, содержаніе каждаго воспитанника въ первые годы, когда на семинарію отпускалось 4.000 р., обходилось отъ 25-ти до 30-ти руб. ассигнаціями. Въ царствованіе Александра I удвоена была сумма, отпускаемая на содержаніе семинаріи. На рапортѣ семинарскаго правленія въ апрѣлѣ 1807 года о полученіи прибавочныхъ денегъ, митрополитъ написалъ: «Слава Богу! Слава Царю! Изъ прибавочныхъ 4.000 рублей назначается получать впредь, до будущаго года, пока сію милость Господь утвердитъ, а сколько и кому сіе въ реестрѣ приложенномъ явствуеть. Всю сію прибавку назначается получать съ новаго года, а семинаристамъ сколько въ содержаніи прибавить и въ какихъ статьяхъ съ наступающаго мая мѣсяца, и сколько на то суммы потребно, ректору и префекту представить не медля. А нынѣ всѣмъ выдать по одному рублю, да на праздникъ для оставшихся семинаристовъ на столъ удержать въ прибавку 10 рублей»^{х)}. Послѣ назначенія добавочной суммы на содержаніе каждаго изъ воспитанниковъ тратилось отъ 37 до 40 рублей, но не столько потому, что оно было значительно улучшено^{ц)}, а потому, что цѣны на всѣ жизненные припасы все болѣе и болѣе возвышались^{ч)}.

Желаніе обезпечить семинарію въ средствахъ на будущее время побуждало митрополита Платона быть крайне бережливымъ въ расходованіи семинарскихъ суммъ, и благодаря этой бережливости каждый годъ образовывался значительный остатокъ. Заботливый хозяинъ семинаріи радовался увеличенію ея средствъ. На расходной вѣдомости

х) Дѣла Виѣ. сем. за 1807 г.

ц) Изъ добавочной четырехъ-тысячной суммы на содержаніе воспитанниковъ было отчислено въ 1807 г. 329 р., въ 1810 г.—398 р.

ч) Въ 1812 году особенно возвысились на все цѣны, и въ этомъ году семинарское правленіе докладывало, что по уваженію возвысившихся цѣвъ на всѣ запасы, нѣкоторыя статьи, назначенныя по прибавкѣ 4.000 рублей содержанія, уменьшены и предположено содержаніе почти такое, какое было при четырехъ-тысячной суммѣ.

1809 года онъ написалъ: «Слава Богу! Осталось не мало. Все то, что положено на семинарію, приуготовлять по прежнему. Риторическому Никифору^{ш)} выдать 380 р. Прочимъ учителямъ по прежнему: они недавно. Пусть потерпятъ». Изъ остаточныхъ суммъ и денегъ, пожертвованныхъ Платономъ въ пользу семинаріи^{ш)}, образовался значительный капиталъ. Въ 1813 году капиталъ семинарскій былъ свыше 28.000 рублей.

При простотѣ, патриархальности жизни прежняго времени, не трудно было оставлять ежегодно значительныя сбереженія. Ремонтъ семинарскихъ зданій производился только самый необходимый и незначительный, и въ то время не заботились о томъ внѣшнемъ блескѣ и чистотѣ зданій, какія въ настоящее время считаются необходимою принадлежностію всякаго благоустроеннаго учебнаго заведенія. Семинаристы тѣснились въ немногихъ комнатахъ, а остальные зимою не отапливались и только въ лѣтнее время нѣкоторыя изъ нихъ занимались классами, а семинаристы изъ своихъ тѣсныхъ помѣщеній выходили спать на внѣшніе переходы, выстроенные кругомъ всего семинарскаго корпуса. Самъ протекторъ семинаріи Платонъ въ своемъ Виѣанскомъ уединеніи жилъ въ патриархальной простотѣ. По разсказамъ современниковъ, онъ въ лѣтнее время въ полукафтани и деревянныхъ котахъ отправлялся на сѣнокосъ, а за нимъ шли студенты богословія босикомъ съ косами и граблями.

Приучая своихъ питомцевъ къ самой неприхотливой жизни, Платонъ заботился доставлять имъ иногда и утѣшеніе,

ш) Въ 1809 году учителемъ риторики въ Виѣанской семинаріи былъ Никифоръ Платоновъ, который въ 1810 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Неофита.

ш) Въ 1806 году племянникъ митрополита Платона И. Ѳ. Нестеровъ внесъ въ сохранную казну на имя Виѣанской семинаріи 10.000 рублей. Кромѣ того, изъ сорока тысячъ положенныхъ Платономъ въ банкъ на Лавру и другія мѣста, на Виѣанскую шли проценты съ 9.000 р.—150 р.

назначая выдачу изъ семинарскихъ суммъ денегъ въ раз-
мѣръ отъ 15-ти до 3-хъ рублей для ихъ угощенія. Такія
выдачи производились въ нѣкоторые праздничные дни, въ
день Ангела митрополита и въ рекреационные дни. Изъ
сѣнныхъ суммъ монастырскихъ, по распоряженію Платона,
выдавалось отъ 1 до 3-хъ рублей семинаристамъ на моло-
ко за покосъ и уборку сѣна на монастырскихъ лугахъ.

Достаточно обеспеченные во всемъ необходимымъ, поль-
зовавшіеся особенно заботливымъ попеченіемъ митрополита
Платона, его Виѳанскіе питомцы могли считать себя сча-
стливыми, что на ихъ долю не выпало тѣхъ заботъ и ли-
шеній, какія въ то время приходилось испытывать боль-
шинству воспитанниковъ семинарій. Въ то время очень
рѣдкія семинаріи могли доставлять семинаристамъ такое
обеспеченное содержаніе, какимъ пользовались Виѳанскіе.
Большинство тогдашнихъ семинаристовъ должны были про-
живать въ наемныхъ квартирахъ среди заботъ и разныхъ
лишеній. Съ бытомъ квартирныхъ воспитанниковъ Плато-
нова времени знакомятъ насъ интересныя воспоминанія со-
временниковъ. Вотъ что рассказываетъ одинъ изъ свое-
коштныхъ воспитанниковъ начала нынѣшняго столѣтія.
«Бывало, ѣдешь послѣ вакаціи отъ родителей, или, что го-
ворить: ѣдешь? вѣрнѣе идешь пѣшкомъ за лошадыю, везу-
щей цѣлый возъ разной запасной провизіи, а наверху
воза паръ 10 лаптей, и не наглядись на свое денежное
богатство, состоявшее, сказать по правдѣ, много-много изъ
двухъ-трехъ рублей. Составляешь разные планы, предпола-
гаешь расходы, дѣлаешь всевозможныя смѣты, и всегда,
бывало, выходитъ, что данныхъ отъ родителя денегъ дале-
ко не хватаетъ на третное содержаніе, а при этомъ должно
было еще помнить строгое отцовское приказаніе: не трать
денегъ по пустому... При выборѣ квартиры стараешься,
чтобы она была подальше отъ семинаріи, ибо ближайшія
были дороги; потомъ, чтобы квартира состояла изъ какой-
либо особой каюты съ русскою печью, чтобы можно было

самимъ ученикамъ готовить поочередно пищу» . А какъ
жили семинаристы на квартирахъ, объ этомъ есть такой
рассказъ. «Зимою они спали въ избѣ на печи и на пала-
тахъ, а лѣтомъ на сѣновалѣ или на погребницѣ, ѣли щи
безъ говядины и черный хлѣбъ. Отцы изъ остатковъ сво-
ихъ подрясниковъ и тулуповъ шили имъ лѣтніе халаты и
зимнія шубы; на ногахъ ихъ только зимою являлись сапо-
ги и то съ отцовской ноги и худые» ^{ы)}. Для такихъ квар-
тирныхъ воспитанниковъ Виѳанскій замокъ показался бы
великолѣпнымъ жилищемъ и обеспеченная жизнь въ немъ
самою счастливою.

Заботливо устроая внѣшній бытъ своихъ питомцевъ,
митрополитъ Платонъ имѣлъ особенное попеченіе объ ихъ
образованіи. Съ характеромъ Платонова образованія, кото-
рое представляетъ много своеобразнаго, интереснаго и для
нашего времени поучительнаго, знакомятъ насъ инструкціи,
писанныя Платономъ для Спасо-Виѳанской семинаріи. По
правиламъ Платона въ Виѳанскую семинарію принимались
ученики въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ, наученные читать
и писать по латынѣ, и учились въ ней въ продолженіи 9 лѣтъ:
одинъ годъ въ низшемъ грамматическомъ классѣ, два года
въ высшемъ грамматическомъ классѣ, два—въ реторикѣ,
два—въ философіи и три года въ богословіи. Для каждаго
изъ этихъ классовъ митрополитъ написалъ особое настав-
леніе, что и какъ въ нихъ преподавать. Въ низшемъ классѣ
обучались по грамматикѣ, какаѣ употреблялась и въ Тро-
ицкой семинаріи, ^{ь)} учили статьи изъ животнаго міра Со-
моеніи. Въ своей инструкціи Платонъ предписывалъ учите-
лю «часто внушать ученикамъ, какаѣ польза отъ ученія
грамматики, и сколько и чѣмъ различествуетъ знающій сію
науку отъ незнающаго, и что безъ нея ни ораторомъ, ни
стихотворцемъ, ни философомъ, ни богословомъ быть нельзя,

ъ) *Странникъ*, 1860 г., сент.

ы) Тамъ же.

ь) Грамматика Лебедева.

даже не можно ничего ни писать, ни прочесть порядочно, ни выразумѣть основательно». Къ изученію латинской грамматики въ низшемъ классѣ присоединялось изученіе краткаго катихизиса и первыхъ частей ариѳметики. Въ высшемъ грамматическомъ классѣ ученики учили изъ латинской грамматики синтаксисъ, отчего и самый классъ этотъ назывался синтаксіей. По инструкціи митрополита Платона ученики этого класса должны были почасту упражняться въ переложеніи съ русскаго на латинскій, а во второй годъ должны были начинать между собою и разговаривать по латинѣ. Платонъ предписывалъ крѣпко наблюдать, чтобы ученики разговаривали по латинѣ, особенно въ классѣ. Лучшимъ средствомъ отучить учениковъ употреблять при разговорѣ русскія слова, считался въ то время такъ называемый калькулюсъ. Это небольшой бумажный сверточекъ, который давали ученику, начинавшему по забывчивости говорить по русски. Получившій калькулюсъ спѣшилъ передать его другому, чтобы не подвергнуться наказанію. Кромѣ латинскаго языка въ высшемъ грамматическомъ классѣ начинали учиться греческому языку и учили краткую географію по глобусу и ландкартамъ. На изученіе греческаго языка и географіи назначались послѣобѣденные часы во вторникъ, четвергъ и субботу. «И сего довольно», писалъ митрополитъ Платонъ въ своей инструкціи.

Въ риторическомъ классѣ, по наставленію Платона, въ первую половину перваго учебнаго года ученики обучались, какъ сочинять періоды, тропы и фигуры, а въ первую половину втораго учебнаго года проходили высшій риторикъ классъ, т. е., какъ сочинять хрии и большія рѣчи по правиламъ. Во второй учебный годъ ученики знакомились съ правилами стихотворства латинскаго и русскаго. Изученію правилъ стихотворства Платонъ не придавалъ такого значенія, какъ изученію правилъ риторики. «Успѣхъ въ стихотворствѣ, писалъ митрополитъ, зависитъ наиболѣе отъ чтенія стихотворцевъ латинскихъ и россійскихъ и отъ склонности счастливой природы, почему строго отъ всѣхъ

и не надлежитъ сего требовать. Однако нерѣдко упражненіями и въ семь надлежитъ учениковъ занимать, и примѣчая, въ комъ откроется къ тому свободная жила, того поощрять къ чтенію лучшихъ стихотворцевъ прилежать и въ томъ упражняться». На изученіе правилъ стихотворства Платонъ назначилъ послѣобѣденные часы во вторникъ, четвергъ и субботу, а утренніе часы ежедневно посвящались на изученіе и повтореніе правилъ риторики съ непрестанными упражненіями на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ риторическомъ классѣ ученики продолжали изучать греческій языкъ и географію и во вторую половину втораго учебнаго года учили краткую исторію всеобщую и русскую. Въ философскомъ классѣ, по наставленію митрополита Платона, учили логикѣ по Бавмейстеру въ первый годъ и метафизикѣ и физикѣ теоретической во второй годъ. Ограничивая курсъ философскій изученіемъ только этихъ предметовъ, Платонъ писалъ, что «философская мораль оставляется, ибо человѣческая слаба и недѣйствительна, а должна она почерпаема быть изъ слова Божія въ богословскомъ классѣ». Краткій философскій курсъ, по наставленію Платона, дополнялся изученіемъ риторики съ назначеніемъ ученикамъ сочиненія рѣчей или нравоучительныхъ, или историческихъ, или филологическихъ, которыя, послѣ одобренія учителемъ, публично произносились въ аудиторіи при собраніи всей семинаріи. Ученикамъ, обладавшимъ даромъ поэтическимъ, назначалось сочиненіе стиховъ латинскихъ или русскихъ. Въ философскомъ классѣ Платонъ ввелъ преподаваніе церковной исторіи общей и русской, которая до 1814 года почти не изучалась въ духовныхъ семинаріяхъ. Самъ питая особенную любовь къ изученію исторіи, митрополитъ желалъ, чтобы и его питомцы твердо знали исторію. Послѣ составленія своей россійской церковной исторіи, Платонъ написалъ особую инструкцію, какъ преподавать церковную исторію. По этой инструкціи общая церковная исторія преподавалась ученикамъ философіи и богословія, а изученіе россійской исторіи начиналось въ риторическомъ

классъ, но испытывались ученики въ знаніи исторіи въ философскомъ классъ. Замѣчательную черту этой инструкціи составляетъ то, что Платонъ внушилъ наставникамъ испытывать учениковъ не только въ знаніи историческихъ событій, но и въ томъ, «все ли они одобряютъ, или въ чемъ не сумнѣваются ли, или не дѣлаютъ ли на что разумную критику. Въ такомъ случаѣ сумнѣнія объяснять, а разумную критику похвалить: неблагоразумную же поправлять». Въ философскомъ классъ ученики продолжали изученіе греческаго языка, упражняясь въ переводахъ съ русскаго на греческій и настолько должны были усвоить греческій языкъ, чтобъ могли на немъ говорить.

Подробное наставленіе написалъ митрополитъ Платонъ, какъ преподавать богословское ученіе въ Спасо-Виѣанской семинаріи. Въ основу богословскаго образованія положено имъ изученіе Библии. «Разныя системы богословскія, писалъ онъ, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, признаются быть не нужными, или не полезными: ибо пахнутъ школою и мудрованіемъ человѣческимъ. А Богословіе Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словахъ, и не въ мудрости человѣческой, но въ явленіи духа и силы. Первый изобрѣлъ уже въ осьмомъ вѣкѣ систему богословскую Іоаннъ Дамаскинъ; но прежде его бывшіе въ первенствующей церкви великіе богословы и свѣтили церковныя, яко то: Василій, Григорій, Іоаннъ Златоустъ, Афанасій, Кириллъ Іерусалимскій, Кипріанъ, Амвросій, и многіе подобныя знанія богословія христіанскаго почерпали единственно изъ слова Божія, упражняясь день и ночь въ испытаніи его и въ вразумѣніи его точнаго и таинственнаго смысла. Почему видно изъ книгъ ихъ, что они Священное писаніе все на памяти имѣли. И потому, въ сохраненіе сего святаго и мудраго порядка, богословское ученіе полагать единственно въ чтеніи и памятованіи и въ вразумѣніи Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ, при руководствѣ разумнаго и Богопросвѣщеннаго учителя. Расположить сіе ученіе на три года. Въ половинѣ перваго года

протолировать богословское ученіе вкратцѣ изданное, дабы получить общее и совокупное понятіе о богословіи естественномъ, откровенномъ и о нравоученіи христіанскомъ. Въ той же половинѣ года читать студентамъ Библию, подъ надзираніемъ инспектора, и такъ распорядить, чтобы въ ту половину года всю оную прочли. Во второй половинѣ перваго года учителю начать толковать Священное Писаніе кратко, чтобъ оное въ сію половину года окончить. А между тѣмъ и въ сію половину года студентамъ всю Библию прочесть, такъ чтобъ студенты чрезъ три года Библию прочли шесть разъ. Во второй годъ учителю паки толковать все Священное Писаніе пространнѣе и объяснительнѣе и толкованіемъ всю Библию кончить въ годъ. Въ третій годъ тожъ, но еще обстоятельнѣе и входя въ глубочайшее объясненіе особливо важныхъ мѣстъ». Къ изученію Библии въ богословскомъ классъ Платонъ присоединилъ еще изученіе соборныхъ дѣяній, правилъ св. отцевъ и ихъ твореній. Сверхъ этого Платонъ предписалъ держать студентовъ и въ практической экзерциціи, а именно заставлять ихъ сочинять проповѣди богословскаго или нравоучительнаго содержанія, краткія, не болѣе 4 четвертокъ содержащія; эти проповѣди сказывать или въ аудиторіи, при собраніи всей семинаріи, или въ церкви. Такихъ проповѣдей каждый студентъ долженъ сочинить 26.

Ограничивая семинарскій курсъ изученіемъ немногихъ предметовъ, митрополитъ Платонъ заботился о томъ, чтобы все преподаваемое было усвоено основательно. Въ своихъ инструкціяхъ онъ предписывалъ часто испытывать учениковъ въ знаніи преподаваемаго экзерциціями и локуціями и тѣхъ, «кои окажутся непонятны или нерадивы, или успѣха средственнаго, не держать, а представлять непремѣнно къ исключенію два раза въ годъ, а именно въ исходѣ декабря и во время вакаціи». Для возвышенія успѣховъ учениковъ Платонъ рекомендовалъ такія средства: «Не прилежныхъ и рѣзвыхъ учителю увѣщевать, обличать, стыдить; а иногда штрафовать различными образами, служащими къ постыжде-

нію, напр., становить на колѣни, просить прощенія у хорошихъ учениковъ, недозволять садиться, когда другіе сидятъ, привязывать на грудь листы съ надписью: лѣнивый и глупый; не давать день ѣсть, или носить другимъ кушанье, или обувь снимать, и прочими подобными, но всегда переменными, а не одинаковыми. А прилежныхъ и успѣшныхъ одобрять, наприм., предсѣданіемъ; имя его съ похвалою на таблицѣ написать, давать ему билетъ похвальный съ подписаніемъ учителя, лучшую изъ порцій ему давать; также изъ платья и обуви, что получше; другимъ, кои не такъ успѣшны, велѣть его поклономъ упреждать и прочимъ подобнымъ.】 Особенное вниманіе митрополитъ Платонъ обращалъ на успѣхи студентовъ богословія. «Учитель великимъ своимъ обязательствомъ да почтеть, писалъ онъ въ своемъ наставленіи, изобрѣтать различные способы, чтобы прилежныхъ, успѣшныхъ и честныхъ студентовъ одобрять и отличать; а нерадѣющихъ и малоуспѣвающихъ обличать и посрамлять. Не говорится здѣсь о непонятныхъ, о лѣнивыхъ и развратныхъ. Ибо непонятные никакъ не должны и допущены до порога богословскаго, а лѣнивые, неисправляющіеся и развратные непременно должны быть исключаемы съ худымъ аттестатомъ, хотя бы они въ богословскій факультетъ уже поступили.】 И при митрополитѣ Платонѣ въ Виѣанской семинаріи, пополняемой лучшими силами, не было неуспѣшныхъ учениковъ. «Примѣрныхъ успѣховъ, неутомимъ въ прилежаніи и успѣховъ превосходныхъ, отличенъ острою и успѣхами, прилежаніемъ вознаграждаетъ природу» — такими и подобными отмѣтками испещрены сохранившіеся отъ временъ Платона списки учениковъ.】 Неизвѣстны случаи увольненія учениковъ изъ семинаріи за безуспѣшность въ ученіи, кромѣ одного. Когда Московская духовная консисторія, въ силу указа о разборѣ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, требовала отъ правленія Виѣанской семинаріи, «что ежели есть въ семинаріи ученики по непонятности и худой жизни заслуживающіе исключенія, то таковыхъ прислать въ консисторію», Правленіе 25

генваря 1807 года отвѣчало: «Поелику въ здѣшнюю семинарію на казенное содержаніе избираются изъ Троицкой какъ по ученію, такъ и по поведенію лучшіе, то заслуживающихъ исключенія въ здѣшней семинаріи не найдется».

Какъ ученіе, такъ и образъ жизни воспитанниковъ семинаріи былъ опредѣленъ особыми инструкціями Платона. Порядокъ жизни воспитанниковъ былъ такой: Вставали они въ шесть часть утра и, послѣ молитвы, съ семи часовъ начинались классныя занятія и продолжались до десяти часовъ. б) Три часа назначались на отдыхъ и обѣдъ, а съ 1 часу снова начинались классы и оканчивались въ 4 часа. Послѣ часового отдыха ученики занимались приготовленіемъ уроковъ. Въ это время каждый учитель долженъ посѣтить своихъ учениковъ и «смотрѣть учатъ ли урокъ и читаютъ ли книги, а при чтеніи ихъ вразумлять, ежели они чего не понимаютъ». Въ десять часовъ вечера ученики ужинали и ложились спать. Въ воскресные и праздничные дни время распределено было такъ: предъ литургією ученики собирались слушать толкованіе катихизиса, которое предлагалъ одинъ изъ учителей, и послѣ получасоваго толкованія шли въ монастырскую церковь. Въ инструкціи митрополита Платона для Спасо-Виѣанской семинаріи есть особое наставленіе и о томъ, какъ ученики должны стоять въ церкви, когда и какіе творить поклоны. в)

б) Въ архивѣ Виѣанской семинаріи хранится составленный Платономъ обрядъ, какъ поступать семинаристамъ при входѣ учителя въ классъ и при выходѣ изъ онаго. По этому обряду ученики при входѣ учителя въ классъ должны были пѣть стихъ: Днесъ благодать Св. Духа... По прошвнн перекреститься и стоять до тѣхъ поръ, какъ учитель, сдѣлавъ три поклона предъ образомъ и поклонившись на обѣ стороны, сядетъ на кафедру, то и ученикамъ садиться. А при выходѣ учителя пѣть: Преобразился еси на горѣ... А послѣ обѣда при входѣ учителя пѣть: Царю Небесный... а при выходѣ учителя пѣть ирмосъ; Просвѣтливый сіяніемъ пришествія Твоего Христе, освѣтливый крестомъ Твоимъ міра концы и проч.

в) Это наставленіе, назидательное для каждаго, считаемъ не излишнимъ привести сполна. „Пришедъ всѣмъ въ церковь и ставъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, не молиться, пока всѣ не соберутся и не стануть на

Послѣ литургіи время до обѣда и послѣ обѣда до трехъ часовъ назначалось на отдыхъ и гулянье. 3-й и 4-й часы послѣ обѣда употреблялись на обученіе нотному пѣнію и уставу. Вечеромъ ученики два часа гуляли, а съ 6-ти часовъ до 10-ти занимались приготовленіемъ уроковъ. По наставленію Платона ученики должны были гулять подъ присмотромъ инспекторовъ, а префектъ назначалъ, гдѣ и какъ гулять семинаристамъ. Опредѣляя точно образъ жизни своихъ питомцевъ, митрополитъ Платонъ давалъ особыя предписанія даже относительно того, какъ и когда ходить семинаристамъ въ баню, какіе имъ носить волосы. «Банѣ быть черезъ двѣ недѣли, писать онъ въ своихъ правилахъ, по субботамъ послѣ обѣда, и въ то время послѣ обѣда ученію не быть: ходить въ нее не всѣмъ вдругъ, но по

своихъ мѣстахъ. Когда священникъ возгласитъ на литургіи: *благословенно царство* и проч., всѣмъ положить вмѣстѣ поясной поклонъ, а на всякое *Господи помилуй*, поклонъ грудной всѣмъ вмѣстѣ, мысленно говоря: *Господи помилуй*; а на *Тебѣ Господи* безъ поклона мысленно сказать: *Тебѣ Господи*. При пѣніи *приидите* поклонъ поясной. При трисвятотъ три поклона поясныхъ. При *Слава Тебѣ Господи*, и прежде и послѣ Евангелія, по поклону поясному. При началѣ пѣсни херувимской поклонъ поясной. При изреченіи: *встѣхъ васъ православныхъ христіанъ*, поклонившись въ грудь безъ креста, положить поклонъ поясной, сказавъ въ мыслѣни: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ!* На возглашеніе: *двери, двери*, перекрестясь, читать мысленно *вгору*. На возглашеніе: *горѣ имѣемъ сердца*, всѣмъ очи горѣ. На *достойно* всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно *достойно* и праведно трижды. На *примите, идите и нѣйте отъ нея вси*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *аминь*. На *Тебе поемъ* поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ*, и молитвами всея церкви воинствующія и торжествующія посѣти насъ! Потомъ помянуть мысленно родителей, учителей, сродниковъ и благодѣтелей живыхъ и мертвыхъ, говоря въ мысли: *помяни Господи*. На *Отче нашъ*, всѣмъ мысленно читать молитву съ поклономъ пояснымъ. На *главы ваша приклоните*, всѣмъ главы приклонить, доколѣ священникъ не возгласитъ, и поклонъ поясной. На *Святая Святыхъ*, поклонъ поясной, говоря въ мысли: *святій и освѣщаемій отъ единого вси*. На возглашеніе: *со страхомъ Божиимъ*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ въ мысли *благословенъ грядый во имя Господне*. На *всегда, мѣнь и присно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *сподоби мя въ церкви торжествующей воспѣвати Тя*. На *буди имя Господне* тоже повторить мысленно безъ поклона. По окончаніи всего три поклона поясныхъ, сказавъ мысленно: *даждь намъ весь день поучатися правдѣ Твоей*, и поклонившись на обѣ стороны безъ креста, идти порядкомъ домой.

30 человекъ, и вышедши содержать себя въ покояхъ». Въ дѣлахъ Троицкой лаврской семинаріи сохранилось писанное рукою Платона 29 марта 1809 г. распоряженіе о ношеніи волосъ семинаристами такое: «Семинаристамъ всѣмъ волосъ не стричь, а зачесывать назадъ и завязывать въ пучокъ по примѣру такъ, какъ у учениковъ Василія Рождественскаго и Сергѣя Рождественскаго, и о томъ дать знать и въ Троицкую семинарію для поступленія такимъ же образомъ. Ежели же кто изъ семинаристовъ Троицкихъ и Виѣанскихъ сего чрезъ полгода не соблюдеть, тотъ будетъ исключенъ изъ семинаріи».)

Мало сохранилось свѣдѣній, какъ организованъ былъ надзоръ за учениками при митрополитѣ Платонѣ. Наблюденіе за поведеніемъ учениковъ принадлежало префекту, который былъ и учителемъ философіи ю). Въ правилахъ

ю) Префектами при м. Платонѣ были: *Гедеонъ (въ мирѣ Григорій) Гоминовъ*, изъ учителей лаврской семинаріи произведенъ въ іеромонаха и префекта 5-го іюня 1800 г. и былъ учителемъ греческаго языка. 1-го сентября 1802 г. опредѣленъ учителемъ философіи и исторіи. Въ 1804 г., апрѣля 17, произведенъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Съ открытіемъ богословскаго класса въ этомъ году назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія. *Евгеній (Андрей) Казанцевъ*, изъ учителей риторики Виѣанской семинаріи назначенъ префектомъ и учителемъ философіи въ сентябрѣ 1804 г. и 16 декабря этого года постриженъ въ монашество. Занималъ должность префекта до февраля 1809 года, когда былъ опредѣленъ въ Петербургскую Академію бакалавромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ. *Серафимъ Колосовъ*, изъ учителей Ярославской семинаріи, 2-го августа поступилъ въ монашество и 12-го опредѣленъ префектомъ. Съ января 1812 года и до конца 1818 г. занималъ должность ректора Виѣанской семинаріи. *Веніаминъ Гусельскій*, изъ учителей лаврской семинаріи опредѣленъ префектомъ Виѣанской семинаріи 9 января 1812 года. Въ 1814 г. переведенъ на ту же должность въ лаврскую семинарію. *Макарій (Михаилъ)* изъ учителей риторики Виѣанской семинаріи, поступилъ въ монашество января 18-го 1818 г. съ именемъ Мелетія. При посвященіи въ іеродіакона переименованъ въ Макарія. 19 января 1814 г. назначенъ префектомъ, а въ декабрѣ этого года опредѣленъ ректоромъ уѣзднаго волоколамскаго училища.

Платона обязанности префекта опредѣляются такъ: «Префекту все покое посѣщать каждый день два раза, по-утру и къ вечеру, наблюдая, чтобъ все было по предписаніямъ. Префектъ долженъ въ каждый мѣсяцъ два раза обойти все классы, и наблюдать, такъ ли, какъ предписано, преподается ученіе, и есть ли въ ономъ успѣхи». Помощниками префекта по надзору за учениками были инспекторы, которые выбирались изъ лучшихъ старшихъ воспитанниковъ. Инспекторы были комнатные старшіе и каждый изъ нихъ наблюдалъ за учениками, жившими въ одной съ нимъ комнатѣ. Въ лаврской семинаріи инспекторы состояли подъ смотрѣніемъ сеніора, избираемаго изъ лучшихъ студентовъ богословія. Въ Виѣанской семинаріи надзоръ за инспекторами въ 1807 г. митрополитъ Платонъ поручилъ оставленному для учительской вакансіи студенту богословія Петру Скворцову.

Митрополитъ Платонъ всегда требовалъ точнаго исполненія своихъ инструкцій, и его воспитанники приучались къ строгой дисциплинѣ и отличались благоповеденіемъ. Въ дѣлахъ семинарскаго архива нѣтъ записей о какихъ-либо проступкахъ воспитанниковъ Платонова времени. Отмѣчается только нѣсколько случаевъ наказанія учениковъ за несвоевременную явку въ семинарію послѣ каникулъ. Въ Виѣанской и въ Лаврской семинаріяхъ было постановлено: явившихся послѣ срока спустя день отсылать на свой коштъ на недѣлю, два дня—на двѣ недѣли, просрочившихъ три дня и болѣе лишать совершенно кошта. Къ этому постановленію митрополитомъ было прибавлено: «Ежели кто мѣсяцъ не явится, о тѣхъ представлять къ выключкѣ». Въ 1804 году поздно явившіеся съ семинарію четыре воспитанника были по распоряженію митрополита отсланы въ Лаврскую семинарію на свой коштъ. Въ 1806 году поздно явившихся послѣ Пасхи трехъ учениковъ Платонъ велѣлъ исключить изъ семинаріи, но потомъ двоимъ позволилъ учиться въ Москвѣ. Кромѣ исключенія за несвоевременную явку въ

семинаріи при Платонѣ извѣстенъ еще случай увольненія ученика за бѣгство изъ семинаріи.

Не одними инструкціями и письменными распоряженіями руководилъ митрополитъ Платонъ своихъ воспитанниковъ, но и личнымъ вліяніемъ. Въ своемъ Виѣанскомъ уединеніи святитель жилъ въ патриархальной простотѣ, проявляя такую же простоту въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ. Пріѣзжавшіе въ Виѣанію часто видали его сидящимъ въ простой одеждѣ и въ соломенной шляпѣ у воротъ монастырскихъ, бесѣдующимъ со старцами монастырскими и богадѣльными. Любимая имъ семинарія особенно часто видала его въ своихъ стѣнахъ. Платонъ бывалъ въ семинаріи ежедневно: посѣщалъ классы, спрашивалъ, объяснял, поощрялъ учениковъ и во время обѣда заходилъ въ столовую. По разсказамъ современниковъ въ часы досуга онъ приходилъ иногда лѣтомъ на переходы, выстроенные кругомъ семинарскаго корпуса; сюда собирались къ нему начальники и наставники; начиналась ученая бесѣда; ученики сбѣгались подъ переходы послушать, о чемъ будетъ говорить владыка. Платонъ зналъ, что его слушаютъ не на переходахъ только, но и подъ переходами—и старался говорить, сколько возможно, громче. Прогуливаясь въ простомъ полукафтаниѣ ко виѣанскимъ рощамъ, Платонъ охотно вступалъ въ бесѣды съ встрѣчающимися семинаристами, спрашивалъ объ урокахъ и самъ объяснялъ имъ трудныя мѣста. Онъ любилъ участвовать на ученическихъ диспутахъ и присутствовать на играхъ и увеселеніяхъ семинаристовъ. Эти близкія отношенія митрополита къ воспитанникамъ, открывая ему возможность широкаго воздѣйствія на нихъ, связывали его съ ними крѣпкою нравственною связію. Платонъ зналъ своихъ питомцевъ, ихъ способности и склонности, привязывался къ нимъ, особенно къ тѣмъ, въ которыхъ усматривалъ дарованія. Съ великимъ неудовольствіемъ соглашался онъ на просьбы учениковъ объ увольненіи изъ семинаріи. Когда въ 1805 году ученикъ философіи Стефанъ Александровскій обратился къ митрополиту

съ такого рода прошеніемъ: резолюціею Вашего Высокопреосвященства позволено увольнять туда, гдѣ пожелаетъ обучаться, а я желалъ и болѣе нахожу способностей къ продолженію своего ученія въ своей Владимірской семинаріи. Того ради всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, дабы соблаговолено мнѣ продолжать свое ученіе въ оной семинаріи», Платонъ съ неудовольствіемъ написалъ: «Выслать его, яко реторика изъ семинаріи Виѳанской, и отослать въ епархію Владимірскую. И дать ему знать, что онъ солгалъ, аки бы отъ меня велѣно всякому проситься куда кто учиться пожелаетъ, а на его мѣсто взять изъ лавры студента добронравнаго и способнаго». На просьбу ученика реторика Григорія Протопопова объ увольненіи его во Владимірскую епархію по болѣзни, Платонъ далъ такую резолюцію: «По неохотѣ къ ученію выключить его изъ семинаріи и отослать его въ епархію съ тѣмъ, что онъ въ болѣзни не примѣчается и лѣкаремъ здѣшнимъ больнымъ не найдентъ». Впрочемъ ученики рѣдко обращались съ подобнаго рода просьбами. Болѣе въ дѣлахъ встрѣчается прошеній о принятіи въ Виѳанскую семинарію. Учителя семинаріи переводили своихъ родныхъ, ученики тянули своихъ братьевъ. Переходили въ Виѳанскую семинарію изъ Московской академіи и другихъ семинарій «ради превосходства ея ученія», какъ выразился въ своемъ прошеніи митрополиту Платону ученикъ Перервинской семинаріи Исидоръ Пospѣловъ.

Однообразный строго опредѣленный инструкціями образъ жизни воспитанниковъ семинаріи разнообразился временемъ экзаменовъ, диспутовъ и отпусковъ на каникулы.

Экзамены въ Виѳанской семинаріи при митрополитѣ Платонѣ производились два раза въ годъ—предъ лѣтнею ваканціею и предъ праздникомъ Рождества Христова. Каждый разъ предъ началомъ экзаменовъ семинарское начальство спрашивало митрополита—въ какое время, въ какихъ классахъ и кѣмъ должны быть произведены экзамены. По распоряженію Платона экзамены производились за недѣлю до

отпуска учениковъ, ежегодно производились въ риторическомъ и грамматическихъ классахъ, въ нѣкоторые годы въ философскомъ классѣ, а въ богословскомъ произведены только въ 1805 году, чрезъ годъ по открытіи этого класса. Въ первые годы существованія Виѳанской семинаріи Платонъ поручалъ производить въ ней экзамены ректору и префекту лаврской семинаріи, а въ послѣдующее время экзаменовало учениковъ свое начальство. Ректоръ экзаменовалъ высшіе классы, а префектъ—низшіи вмѣстѣ съ учителями классовъ. Послѣ лѣтнихъ экзаменовъ митрополиту представлялись списки учениковъ съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ какъ учителей, такъ и экзаменаторовъ. Въ спискахъ большею частію встрѣчаются такіа отмѣтки экзаменаторовъ: похвальные приносятъ плоды, добрые успѣхи оказываютъ въ наукахъ, превосходными себя рекомеңдуютъ, оказываютъ себя достойными рекомеңдациі учителей, доброю надеждою заслуживаютъ похвалу. Въ списокѣ экзаменаторы дѣлали отмѣтки, кто изъ учениковъ достоинъ промоціи (перевода) въ слѣдующій классъ и кто оставленія въ томъ же классѣ. Митрополитъ Платонъ, любившій бывать на урокахъ въ классѣ, бывалъ и на экзаменахъ, испытывая самъ способности и успѣхи своихъ питомцевъ. Любилъ онъ задавать вопросы неожиданные, приучая учащихся къ находчивости въ отвѣтахъ. Отвѣты учениковъ на неожиданные вопросы митрополита не всегда были удачны. Рассказываютъ, что однажды, слушая отвѣты учениковъ по риторикѣ, онъ предложилъ одному ритору самому составить примѣръ сравненія. Риторъ, долго не думая, представилъ слѣдующее «классическое» сравненіе: собака чѣмъ старѣе, тѣмъ злѣе, а Платонъ чѣмъ старѣе, тѣмъ добрѣе.

Послѣ экзаменовъ митрополитъ всѣхъ воспитанниковъ, въ которыхъ находилъ способности посредственныя, приказывалъ отсылать въ Лаврскую семинарію на свой коштъ. Такія перемѣщенія учениковъ изъ Виѳанской семинаріи въ Лаврскую производились послѣ лѣтнихъ и зимнихъ экзаменовъ. Рождественскіе экзамены имѣли значеніе репетицій

и экзаменных вѣдомостей послѣ нихъ не представлялось, а успѣхи учениковъ обозначались въ общей вѣдомости объ учителяхъ и ученикахъ, которыя подавались митрополиту въ концѣ каждаго года.

Для студентовъ богословія, а иногда и философіи экзамены замѣнялись диспутами. Платонъ любилъ диспуты, видя въ нихъ средство къ развитію способностей, къ изощренію ума, къ приученію учениковъ свободно передавать мысли. Темы для диспутовъ предварительно печатались на изящной бумагѣ. Происходили они въ публичномъ залѣ, который въ лѣтнее время украшался цвѣтами, въ присутствіи всей семинаріи и почетныхъ гостей. Студенты облакались въ свои парадныя одежды и двое изъ нихъ высказывали предназначенныя для диспута научныя положенія, а остальные должны были защищать ихъ и возражать противъ нихъ. Въ горячихъ спорахъ юношей принимали иногда участіе начальники и наставники. Во время диспутовъ ученики показывали предъ публикой свое искусство въ пѣніи и музыкѣ. Послѣ диспута по распоряженію митрополита префекту выдавалось 10 рублей, которые, вѣроятно, употреблялись на устройство небольшого угощенія.

Отпускъ учениковъ на каникулы производился каждый разъ съ особаго разрѣшенія митрополита. Платонъ имѣлъ обыкновеніе не отпускать всѣхъ учениковъ въ каникулярное время. Когда 16 декабря 1806 года ректоръ и префектъ представили митрополиту такой докладъ: «Какъ наступаетъ праздникъ Рождества Христова, то какого числа благоволите распустить семинаристовъ, какого собираться и сколько оставить», Платонъ положилъ резолюцію: «Распуститъ семинаристовъ 22 дня къ вечеру, а явиться къ 7 генваря. А оставить сколько разсудится. Ректоръ можетъ сюда пріѣхать 27 декабря, а префектъ пусть хозяйствуетъ». Оставлялъ митрополитъ нѣсколько учениковъ и на вакацію. Въ 1806 году онъ далъ такое распоряженіе: «Завтра 13 іюля отпѣть молебень и распустить семинарію, 40 человекъ малыхъ, а 60 человекъ оставить. Три студента богословія

окончившихъ лучшихъ по нраву и ученію оставить». Взрослые семинаристы оставались въ семинаріи въ лѣтнее время для уборки сѣнокоса.

Уборка сѣнокоса принадлежала къ числу своеобразныхъ явленій Платоновой Виѣанской школы. Такая уборка назначалась Платономъ въ цѣляхъ воспитательныхъ, чтобы развить въ семинаристахъ привычку и любовь къ здоровому физическому труду, отъ котораго иногда отвыкаютъ люди научныхъ занятій.) Полезная для здоровья работа на чистомъ воздухѣ замѣняла нынѣшнюю хитрую гимнастику, неизвѣстную старой школѣ. Покончивъ свои занятія и убравъ свои книжки, веселою гурьбою отправлялись семинаристы на Корбуху въ своихъ затрапезахъ и съ граблями на плечахъ. При уборкѣ сѣна присутствовали семинарскіе начальники и наставники и иногда являлся и самъ митрополитъ. Не стѣняясь присутствіемъ властей и владыки семинаристы смѣялись, шутили, называя другъ друга принятыми прозвищами. Одинъ изъ старцевъ священниковъ рассказывалъ намъ, что во время уборки сѣна семинаристами, одинъ изъ воспитанниковъ, по фамиліи Сергіевскій захотѣлъ понюхать табаку изъ своей стеклянной тавлинки. Увидавъ, что къ нему идетъ митрополитъ, онъ бросилъ свою тавлинку въ стогъ сѣна. Митрополитъ, подойдя къ стогу, нашелъ тавлинку и поднявъ ее, спросилъ: чья? «Комкова, Комкова», со смѣхомъ закричали товарищи Сергіевскаго. Платонъ удивился, услышавъ незнакомую фамилію. «Кто это Комковъ?» спросилъ онъ. «Это Сергіевскій», отвѣчали ученики. Высушенное сѣно ученики убирали въ сѣнной сарай, построенный на Корбухѣ. Сѣно убиралось семинаристами для Виѣанскаго монастыря и монастырь за это выдавалъ изъ сѣнной суммы отъ 1 до 3 рублей въ годъ семинаристамъ на молоко. За уборку сѣна изъ семинарскихъ суммъ по распоряженію митрополита выдавалось вознагражденіе префекту, подъ смотрѣніемъ котораго производилась уборка, учителямъ принимавшимъ въ ней участіе и ученикамъ. Въ расходной вѣдомости 1803 года за-

писано: за отправленіе сѣнокоса префекту 4 р., учителямъ 4 р. 50 коп., семинаристамъ 4 р.

Послѣ сѣнокоса ученики отправлялись домой за исключеніемъ трехъ, четырехъ лучшихъ студентовъ, которые вмѣстѣ съ семинарскимъ начальствомъ составляли ученое общество Платона въ вакаціонное время.

При Платонѣ ученики отпускались въ дома родителей и родственниковъ 5 разъ въ годъ: на Рождество, масляницу, Пасху, Троицкую недѣлю и на вакацію съ половины іюля до 1-го сентября. Дорожа учебнымъ временемъ Платонъ назначалъ занятія ученикамъ и въ дни, въ которые обычно отмѣнялись учебныя занятія. Въ 1800 году онъ далъ такое предписаніе въ семинарію: «Завтра по утру (22 февраля) и послѣ обѣда быть ученію, да впредь на первой недѣлѣ (поста) въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ быть ученію и по утру и послѣ обѣда. И безсовѣстно то сдѣлали, кои сіе отмѣнили. Когда же учиться, какъ не въ постъ: и како постяся въ праздности быть. И сіе хранить незабвенно».

Митрополитъ Платонъ считалъ полезнымъ разнообразить жизнь своихъ воспитанниковъ и въ учебное время, доставляя имъ средства получать невинныя удовольствія и развлеченія. Самъ любитель пѣнія и музыки, онъ прилагалъ особенныя старанія о томъ, чтобы въ его семинаріи процвѣтали пѣніе и музыка. Вслѣдъ за открытіемъ семинаріи онъ позаботился устроить въ ней хорошій хоръ. Онъ приказалъ регенту лаврскаго пѣвческаго хора Ивану Платонову набрать въ Виѣанской семинаріи 24 человекъ, способныхъ къ партесному пѣнію и когда они были набраны, предписалъ семинарскому начальству: «Поскорѣ обучать ихъ и простому и партесному пѣнію. Обучать ихъ Бѣляеву; и потому его перевести въ реторику; а одного исключить по усмотрѣнію отца ректора». Въ семинаріи были учреждены классы пѣнія, которые поручались, знающимъ ноту семинарскимъ учителямъ или ученикамъ.

Въ Платоново время въ Виѣанской семинаріи вмѣстѣ съ

пѣніемъ процвѣтала и музыка. Изъ воспитанниковъ семинаріи образованъ былъ значительный оркестръ, управленіе которымъ поручено было особому капельмейстеру съ жалованьемъ по 12 рублей въ мѣсяцъ. Заведеніемъ оркестра въ семинаріи не ограничился Платонъ въ своихъ заботахъ о развитіи въ ней музыки. Въ 1806 году, отпуская учениковъ на рождественскіе праздники, онъ далъ семинарскому начальству такое предписаніе: «отправить въ Москву учителя низшаго класса ^{я)} и сына священника Мавринскаго. Какъ они нѣсколько музыкальную ноту разумѣютъ, то велѣть имъ при классѣ нѣмецкомъ всякій разъ быть и всякимъ другимъ образомъ привыкнуть играть на органахъ. ^{б)} А для того написать отцу Аѳанасію, чтобы онъ рекомендовалъ ихъ Гейдеке ^{в)} и другимъ. Жить имъ на моемъ подворьѣ или въ Чудовѣ и выдавать имъ на содержаніе по 30 коп. въ день». Видимо у митрополита въ это время явилась мысль пріобрѣсти для семинаріи и дорогой инструментъ—органъ. Органъ, по просьбѣ митрополита Платона, прислала въ даръ ему извѣстная своимъ благочестіемъ и широкою благотворительностію графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. Присланный графинею органъ, сдѣланный въ Прагѣ и отличавшійся особенною звучностію и мелодичностію, былъ поставленъ въ богословскомъ классѣ или аудиторіи, гдѣ происходили публичныя собранія. Вмѣстѣ съ органомъ въ аудиторіи находились и другіе менѣе дорогие музыкальные инструменты: гусли, клавикорды, віолончель, скрипки, флейты, кларнеты, волторны, фаготъ. Пріобрѣтая органъ, митрополитъ для обученія учениковъ игрѣ на немъ позаботился пріобрѣсти учителя органиста, которому выдавалось по два рубля за урокъ. Такихъ уроковъ органистъ далъ 26. Митрополитъ велѣлъ написать особые стихи для пѣнія подъ игру на органѣ. Пѣніемъ кантовъ,

я) Учителемъ низшаго класса въ то время былъ Алексѣй Борисовъ.

б) Здѣсь разумѣются музыкальные классы.

в) Знакомый митрополиту пасторъ Гейдеке исполнялъ различныя порученія Платона.

иногда под звуки органа, игрою разныхъ пьесъ на музыкальныхъ инструментахъ развлекались воспитанники въ часы свободные отъ занятій.

Въ лѣтнее время для развлечения учениковъ Платонъ назначалъ рекреаціи. Рекреаціи назначались большею частію въ праздничные дни и были въ Виѳанской семинаріи не днями свободы отъ учебныхъ занятій, а днями увеселеній. Въ рекреаціонные дни ученики послѣ обѣда вмѣстѣ съ начальствомъ и наставниками отправлялись на Корбуху, гдѣ стоялъ увеселительный домъ, въ одной изъ комнатъ котораго была статуя Фортуны. Возлѣ дома стояли двѣ бесѣдки, одна стеклянная, другая рѣшетчатая. Здѣсь ученики гуляли по роцѣ, играли въ различныя игры: лапту, перегонки, горѣлки. Хоръ пѣвчихъ распѣвалъ канты, а оркестръ игралъ различныя пьесы. Въ увеселительномъ домѣ иногда разыгрывались духовныя комедіи. Одна изъ такихъ комедій написана была учителемъ Андреемъ Казанцевымъ, за что ему, по распоряженію митрополита, выдано было въ 1805 году 5 рублей. Въ рекреацію ученикамъ давалось угощеніе въ видѣ булокъ, пряниковъ, орѣховъ, на что ассигновалось изъ семинарскихъ суммъ отъ 7 до 15 рублей ассигн. Учители угощались въ увеселительномъ домѣ или бесѣдкѣ и получали на угощеніе 3 рубля. Смотрѣть на увеселенія семинаристовъ пріѣзжалъ митрополитъ Платонъ. Гуляя вмѣстѣ съ учениками, Платонъ занималъ ихъ играми, слушалъ пѣніе и музыку, вступалъ въ ученые бесѣды съ наставниками и присутствовалъ при представленіи комедій.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени жизнь Виѳанской семинарской семьи становилась разнообразнѣе и веселѣе. Виѳанія, окруженная рощами, съ красивыми прудами, съ рѣчкой, недалеко протекавшею отъ монастыря, въ лѣтнее время представляла пріятное убѣжище. Самъ хозяинъ Виѳаніи Платонъ въ лѣтнее время не любилъ оставаться въ комнатахъ. То онъ прогуливался по роцѣ, въ простой одеждѣ и въ соломенной шляпѣ, то сидѣлъ у монастырскихъ воротъ, ведя бесѣду съ монастырскими старцами и бога-

дѣленными, то въ монастырѣ любовался на красивыхъ павлиновъ, которыхъ держали по его желанію.

Въ вечернее время иногда Платонъ въ сопровожденіи наставниковъ отправлялся на любимую Корбуху, гдѣ былъ свой Парнасъ, своя Темпейская долина. Здѣсь съ свойственною ему живостію онъ велъ бесѣды, любовался красотами лѣтней природы, которыя его воспримчивую душу способны были часто приводить въ восторженное состояніе.

Питомцы Платона, покончивъ свои классныя занятія, спѣшили кто играть въ лапту на лужайкѣ близъ семинарскаго дома, кто въ лѣсъ, кто купаться въ прудѣ или рѣчкѣ. Покончивъ свои вечернія занятія, семинаристы группами собирались въ ближайшей къ семинаріи рощѣ и пустынная Виѳанія оглашалась пѣніемъ кантовъ, которому въ весеннее время вторило пѣніе соловья.

Отношенія митрополита Платона къ своимъ сотрудникамъ въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества — начальникамъ и наставникамъ Виѳанской семинаріи, какъ и отношенія къ воспитанникамъ, представляютъ не мало замѣчательнаго. Въ отношеніяхъ Платона къ лицамъ, призваннымъ имъ служить тому дѣлу, которому онъ самъ всецѣло былъ преданъ, и въ той школѣ, жизнь которой онъ съ такою горячею любовію устраивалъ, ярко выступаютъ нѣкоторыя характеристическія черты его духа.

Въ исторіи духовныхъ школъ, находившихся подъ управленіемъ митрополита Платона — Московской Академіи и Троицкой семинаріи, отношенія его къ наставникамъ этихъ школъ изображаются какъ отношеніе нѣжнаго отца и вмѣстѣ добраго друга. Проживая въ послѣдніе годы жизни въ Виѳанскомъ уединеніи, Платонъ естественно долженъ былъ стать въ особенно близкія отношенія къ ученому Виѳанскому обществу. Если въ отношеніяхъ къ ученому обществу Московской Академіи Платонъ соблюдалъ нѣкоторую официальность, вынуждаемый требованіями столичной жизни, то въ отношеніяхъ къ Виѳанскому обществу онъ являлся во всей патріархальной простотѣ, свойственной его характеру.

Правда, тѣ оффиціальныя документы, которые служатъ для насъ главнымъ источникомъ для исторіи Виѳанской школы, немного сообщаютъ свѣдѣній объ отличавшихся патриархальною простотою отношеніяхъ Платона къ наставникамъ Виѳанской семинаріи, но характерныя особенности этихъ отношеній можно изобразить на основаніи немногихъ данныхъ.

Приступивъ къ устройенію семинаріи въ пустынной Виѳаніи, Платонъ позаботился избрать для нея начальника и учителей. Держась того мнѣнія, что воспитателями духовнаго юношества удобнѣе могутъ быть монашествующіе, Платонъ желалъ, чтобы въ его Виѳанской школѣ не только начальники, но и учителя были монахи. | Еще до открытія семинаріи въ Виѳаніи, въ 1798 году онъ назначилъ префектомъ Виѳанской семинаріи проживавшаго въ Виѳанскомъ монастырѣ вдоваго священника Іоанна Петровича Полубенскаго, извѣстнаго своею высокою образованностію. Полубенскому назначилъ Платонъ и жалованье изъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе Виѳанской семинаріи, въ размѣрѣ 61 р. Но Полубенскій по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ принять монашества и поступилъ на епархіальную службу. На мѣсто Полубенскаго въ префекты новоучреждаемой семинаріи Платонъ избралъ поступившаго въ 1799 г. въ учителя низшаго грамматическаго отдѣленія въ лаврскую семинарію вдоваго діакона изъ новодѣвичьяго монастыря, Григорія Иванова Ѳомина, который въ мартѣ 1800 года и принялъ монашество съ именемъ Гедеона. Назначая въ префекты новой семинаріи людей пожилыхъ, Платонъ очевидно не желалъ начальства надъ семинаріей ввѣрять молодымъ, недостаточно опытнымъ монахамъ, которые могли найтись среди учителей его школъ. Гедеонъ Ѳомиръ былъ первымъ начальникомъ Виѳанской семинаріи сначала въ должности префекта и учителя греческаго языка и въ санѣ іеромонаха, а потомъ, съ открытіемъ въ семинаріи класса богословскаго, въ должности ректора и учителя богословія и въ санѣ архимандрита. Гедеонъ ректорствовалъ въ семинаріи до генваря 1812 года, когда за болѣзнію былъ уволенъ отъ учи-

лицной службы. Слабый здоровьемъ и характеромъ Гедеонъ, по словамъ Евгенія Казанцева, ни во что не входилъ, занимаясь преподаваніемъ своихъ уроковъ, но Платонъ относился къ нему снисходительно, цѣня его познанія, а, можетъ быть, и его практическую опытность. Впрочемъ, разъ за какую то несправность по службѣ митрополитъ лишилъ его соборныхъ денегъ, которые выдавались учителямъ монахамъ въ дополненіе къ штатному жалованью. Въ февралѣ 1802 года онъ далъ такое предписаніе лаврскому семинарскому правленію: «70 рублей, остающіеся отъ соборной суммы, опредѣленной на лаврскую семинарію, отсылать въ Виѳанскую на содержаніе учителей. А двадцать рублей соборныхъ префекту виѳанскому не выдавать вмѣсто штрафа, ибо онъ самъ въ конфузій сей виноватъ». Но лишивъ Гедеона соборныхъ въ 1802 г., Платонъ въ слѣдующемъ году назначилъ ему получать изъ соборныхъ денегъ 100 рублей въ годъ.

Учителемъ риторики въ новооткрытой семинаріи Платонъ назначилъ въ 1800 году только что окончившаго курсъ въ лаврской семинаріи студента Михаила Орлова-Платонова, принявшаго въ этомъ же году монашество съ именемъ Мисаила, а учителемъ высшаго грамматическаго класса іеромонаха Виктора. Но Викторъ вскорѣ же оставилъ учительскую службу, и на его мѣсто опредѣленъ былъ даровитый студентъ лаврской семинаріи Андрей Казанцевъ, принявшій впоследствии монашество съ именемъ Евгенія. Въ низшей грамматическій классъ Платонъ назначилъ лаврскаго студента Михаила Громова, который не оказался склоннымъ къ монашеству и впоследствии переведенъ былъ въ лаврскую семинарію учителемъ нѣмецкаго языка. Въ послѣдующее время въ Виѳанской семинаріи учителями низшихъ классовъ были, за исключеніемъ одного, не монахи, но изъ нихъ переводились въ классъ риторическій, считавшіяся при Платонѣ особенно важнымъ, преимущественно тѣ, которые склонялись къ принятію монашества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда никто изъ учителей бѣльцевъ не изъявлялъ желанія

перейти въ классъ риторическій] съ принятіемъ монашества, на этотъ классъ назначались студенты богословія, изъявлявшіе желаніе поступить въ монахи. Такъ въ 1812 году семинарское Виоанское правленіе представляло на классъ риторики двухъ студентовъ богословія «поведенія честнаго и преимущественно какъ дарованій, такъ и успѣховъ въ ученіи, *при томъ объявившихъ желаніе въ монашество*: Михаила Горяинова и Никифора Цвѣткова. Митрополитъ опредѣлилъ Горяинова, который въ 1813 году былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія, но при посвященіи въ іеродіакона переименованъ былъ въ Макарія.

Желая, чтобы въ Виоанской семинаріи учителя были преимущественно монашествующіе, Платонъ заботился и о томъ, чтобы на учительскія должности поступали люди наиболѣе даровитые. Въ первое время по открытіи Виоанской семинаріи учителями въ ней были воспитанники лаврской семинаріи, а впослѣдствіи наиболѣе даровитые питомцы Виоанской. Въ Виоанской семинаріи Платонъ завелъ обычай даровитыхъ студентовъ по окончаніи курса оставлять въ семинаріи для учительской должности, поручая имъ преподаваніе греческаго языка въ низшимъ классѣ. Оставались кандидаты для учительской должности на такомъ положеніи: Сентября 1-го 1807 года семинарское начальство докладывало митрополиту: «Словесною вашего высокопреосвященства резолюціею опредѣлено объ оставшемся для учительской вакансіи студентѣ Петрѣ Скворцовѣ представить мнѣніе, на какомъ основаніи долженъ онъ быть: во исполненіе сего всепочтеннѣйше представляемъ: 1) или оному студенту находится въ числѣ ста семинаристовъ и быть на казенномъ содержаніи наравнѣ съ прочими, а для отличія и одобренія обучать ему малый греческій классъ съ производженіемъ 25 р. жалованья, или 2) отдѣливъ его отъ семинаристовъ обучать ему греческому языку высшій и низшій классы, а за сіе положить жалованья сто рублей, такъ какъ онъ будетъ на своемъ содержаніи и на ряду съ учителями». На представленіи Платонъ далъ такую резолюцію: обучать ему

низшій классъ и самому ходить до богословія для усовершенствованія. Жить ему вмѣстѣ съ семинаристами и имѣть съ ними столъ, но для отличія быть ему надзирателемъ надъ всѣми инспекторами; да сверхъ того доколѣ онъ въ учителя не опредѣлится, производить ему жалованья по 25 рублей въ годъ.

Обязанности учителей точно были опредѣлены инструкціями митрополита Платона. Сверхъ преподавательскихъ обязанностей, по инструкціи, данной Платономъ въ 1774 году для лаврской семинаріи, учителямъ поручалось смотрѣніе надъ своею школою въ разсужденіи хожденія въ церковь и штрафованіе учениковъ за небольшія провинности. Въ отношеніяхъ митрополита Платона къ учителямъ Виоанской семинаріи обнаруживаются тѣ характеристическія особенности его духа, которыя нами отчасти отмѣчены въ исторіи устроенія имъ Виоанской семинаріи.

Заботливый домохозяинъ, входившій во всѣ мелочи семинарскаго хозяйства, Платонъ заботливо устраивалъ матеріальный бытъ своихъ сотрудниковъ. Общительный, охотно вступавшій въ бесѣды съ встрѣчными семинаристами и съ монастырскими и богадѣленными старцами, Платонъ въ свободное отъ трудовъ и молитвенныхъ подвиговъ время не могъ обойтись безъ ученаго общества Виоанскаго. Любящее сердце Платона, создавши себѣ привязанности въ Виоаніи, крѣпко было привязано къ небольшой семьѣ учителей, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, дарованія которыхъ давали ему надежду на полезное служеніе ихъ Церкви.

Наблюдая строгую бережливость въ расходованіи семинарскихъ суммъ, Платонъ вновь поступившимъ учителямъ назначилъ очень небольшое жалованье, въ размѣрѣ ста или ста съ небольшимъ рублей, но ежегодно назначалъ и прибавку къ этому жалованью. Онъ предписалъ, чтобы семинарское начальство представляло ему ежегодно о прибавкѣ жалованья учителямъ, судя по ихъ жизни. Кромѣ того, при утвержденіи смѣты къ штатному росписанію жалованья онъ отъ себя обычно назначалъ прибавку въ размѣрѣ 10-ти и

болѣе рублей. Поступающимъ на службу учителямъ, по распоряженію Платона, выдавались 20 рублей на первоначальное обзаведеніе и шилась на семинарскія деньги парадная одежда. Парадною одеждою учителей былъ кафтанъ малиноваго сукна съ голубою обшивкою, стоившій около 25 рублей. Платонъ также имѣлъ обычай выдавать деньги на столъ префекту и учителямъ, въ великіе праздники: Рождество, Пасху, 6 го Августа и въ день своего ангела. Кромѣ денежныхъ наградъ дарилъ своихъ учителей Платонъ книгами и нѣкоторыми вещами, необходимыми въ хозяйствѣ.

По разсказамъ современниковъ Платонъ имѣлъ обыкновеніе каждый день въ пятомъ часу пополудни приглашать къ себѣ ректора, префекта и кого либо изъ учителей, и пить ихъ чаемъ, бесѣдовалъ съ ними и никогда ихъ не отпуская ранѣе десятаго часа, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда у него бывали посторонніе гости. Въ лѣтнее время Платонъ часы вечерняго досуга любилъ проводить въ бесѣдахъ съ наставниками семинаріи, сидя на переходахъ, выстроенныхъ вокругъ семинарскаго корпуса, или прогуливаясь въ рощѣ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминая о времени своего учительства въ Троицкой семинаріи, когда онъ «прогуливался съ товарищами по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ разговорахъ время проходило при вкушеніи благовопныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ», Платонъ и въ старости сохранилъ привычку прогуливаться въ сопровожденіи ученой компаніи по рощамъ, вызывавшимъ въ немъ отрадныя воспоминанія молодости. Въ дружескихъ, непринужденныхъ бесѣдахъ старецъ святитель отдыхалъ душою и тѣломъ, и его сопутники назидались его обширными и разнообразными познаніями.

При близкихъ, можно сказать, дружескихъ отношеніяхъ къ своимъ сотрудникамъ Платонъ не любилъ разставаться съ ними, особенно тѣми, которые являлись сотрудниками наиболѣе усердными и способными и оправдывали заботливое его попеченіе объ нихъ. Изъ наставниковъ Виѣанской се-

минаріи особеннымъ расположеніемъ Платона пользовался Андрей, въ монашествѣ Евгеній Казанцевъ, скончавшійся въ санѣ архіепископа въ 1871 году. Съ самаго поступленія Казанцева на учительскую службу Платонъ сталъ оказывать ему свое благоволеніе. Онъ постоянно приглашалъ къ себѣ Казанцева на свои вечернія собесѣдованія и въ разговорахъ чаще всего обращался къ нему. Онъ давалъ ему различныя хозяйственныя порученія, приказывалъ печатать его сочиненія, помогалъ ему въ его матеріальныхъ нуждахъ, радовалъ неожиданными подарками. Желая даровитаго Казанцева видѣть монахомъ и открыть ему путь къ занятію высшихъ должностей, Платонъ не разъ предлагалъ ему принять монашество, но онъ отказывался и, по предложенію одного московскаго священника, согласился занять его мѣсто со взятіемъ его дочери. Когда онъ явился съ прошеніемъ объ этомъ къ Платону, то митрополитъ прошенія не принялъ, снова предложилъ монашество, обѣщая ему за это мѣсто префекта въ семинаріи, употребилъ, по словамъ Казанцева, свой чудный даръ слова, и молодой учитель въ декабрѣ 1804 года принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Евгенія, получивъ предъ этимъ и обѣщанное мѣсто префекта. Платонъ весьма дорожилъ своимъ префектомъ, имѣя въ немъ даровитаго и усерднаго исполнителя своихъ предначертаній по устроенію семинаріи, но, къ великому его огорченію, Евгеній въ 1808 году былъ, по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ, вызванъ въ Петербургъ въ наставники Петербургской академіи. Митрополитъ рѣшилъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ оставленіи Евгенія при семинаріи. Въ началѣ 1809 г. онъ послалъ въ св. Синодъ репортъ, въ которомъ писалъ: «префектъ Евгеній, объявивъ свое нежеланіе, проситъ всеусердно, чтобы его оставить при семинаріи по прежнему; каковое его нежеланіе уважая и находя его нужнымъ для семинаріи, прошу его при семинаріи по прежнему оставить». Но не надѣясь особенно на успѣхъ своего ходатайства, митрополитъ прибавляетъ: «ежели на сіе благоволительнаго

опредѣленія не воспослѣдствуетъ, то Казанцевъ имѣеть быть отправленъ, но не прежде, какъ по сдачѣ префектскихъ дѣлъ и библіотеки, которая у него на рукахъ, и по отчетѣ расходовъ за прошлый 1808 годъ, что не меньше продолжится можетъ какъ черезъ мѣсяць». Въ отвѣтъ на этотъ репортъ послѣдовалъ указъ св. Синода отъ 26 января 1809 года, которымъ повелѣвалось префекта Евгенія, по необходимой надобности, усматриваемой въ немъ комиссіею духовныхъ училищъ, отправить въ С.-Петербургъ къ синодальному члену преосвященному Новгородскому какъ можно скорѣе. По полученіи этого указа Платонъ репортуетъ св. Синоду: «изъ св. Синода указа объ отправленіи Виоанской семинаріи префекта Евгенія сего февраля 2 числа мною полученъ и въ силу онаго св. Синода повелѣнія, хотя съ *прискорбіемъ*, принужденъ былъ исполнить, повинаясь указу, онаго префекта, по сдачѣ дѣлъ, отправилъ, давъ ему на прогону на пару лошадей отъ Москвы до С.-Петербурга 46 р. 6 коп., отъ лавры до Москвы 4 р., да на дорожное содержаніе 15 р., всего 65 р. 6 коп. изъ семинарской суммы, которой суммы возвращенія семинаріи ожидать имѣеть». Учитель и ученикъ, связанные узми сердечной привязанности, должны были разлучиться.

Не долго оставались на службѣ въ Виоанской семинаріи и другіе наставники монахи. Двое изъ нихъ переведены были въ лаврскую семинарію, одинъ съ назначеніемъ на должность префекта, одинъ умеръ вскорѣ по постриженіи въ монашество, и одинъ уволенъ отъ службы за нетрезвость. Для Платона особенно прискорбно было, что нѣкоторые изъ принявшихъ монашество учителей не оправдывали его надежды и при ученыхъ дарованіяхъ имѣли недостатокъ, сгубившій не мало дарованій, — страсть къ вину. Хотя Платонъ, по его собственнымъ словамъ, пьянствующихъ терпѣть не могъ, но снисходилъ къ учителямъ съ такою слабостію, терпѣливо ожидая ихъ исправленія и употребляя для этого различныя мѣры. Изъ исторіи Виоанской школы представимъ примѣръ замѣчательныхъ отношеній Платона къ учителямъ

съ слабостями въ жизни. Въ 1804 году въ Виоанскую семинарію опредѣленъ былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса Александръ Новгородскій, питомецъ лаврской семинаріи. По переводѣ въ высшій классъ онъ въ 1806 году принялъ монашество съ именемъ Аполлоса. Молодой монахъ сталъ вести жизнь нетрезвую. 19 апрѣля 1808 года Аполлосъ, по собственному побужденію, или по внушенію начальства, обратился къ митрополиту Платону съ слѣдующею просьбою: «Имѣя я необходимую нужду отправиться для свиданія съ моимъ родителемъ, Нижегородской епархіи, второкласснаго Желтоводскаго монастыря архимандритомъ Иоанномъ, того ради покорнѣйше прошу для свободнаго проѣзда до означеннаго мѣста, уволивъ на время отъ должности преподаванія касательно вѣреннаго мнѣ класса, и обратно повелѣть дать мнѣ письменный видъ и о семъ учинить милостивую резолюцію». На этомъ прошеніи митрополитъ написалъ: «Какъ іеромонахъ Аполлосъ оказался въ крайнемъ невоздержаніи, съ причиненіемъ соблазновъ и съ безчестіемъ семинаріи, и при томъ чувствительное причинилъ въ школъ своей опущеніе, и хотя всѣ способы самыя снисходительныя были употреблены, но остались не дѣйствительны или по крайнему его къ невоздержанію пристрастію или по его жестокосердію. Посему его, Аполлоса отъ класса отставить и дать ему отъ семинарскаго правленія паспортъ посему на четыре мѣсяца, а мѣсто его до времени заступить учитель низшаго грамматическаго класса, коему стараться исполнить опущенное, а низшій классъ до времени поручить студенту богословія лучшему.

Аполлосъ прожилъ у своего родителя до конца августа. 31 августа отецъ Аполлоса подалъ митрополиту такое прошеніе: «Сынъ мой, бывшій въ Спасо-Виоанской семинаріи учитель іеромонахъ Аполлосъ, достойно по извѣстнымъ вашему высокопреосвященству причинамъ отрѣшенный отъ должности, уволенъ былъ ко мнѣ, какъ о семъ увѣдомленъ былъ оною семинаріею отъ отца ректора, дабы я по моему долгу о исправленіи его жизни употребилъ особенное попе-

ченіе. Сколько моя обязанность, столько ваша благоснисходительность побуждала меня во все время проживанія его у меня стараться о истребленіи усилившейся въ немъ сграсти. По сему самому и по особенному его и моему желанію быть ему въ паствѣ вашего высокопреосвященства осмѣливаюсь паки его повергнуть къ стопамъ вашимъ. Примите ваше высокопреосвященство, усердно молю васъ, въ число пасомыхъ вами, не лишите своего покровительства, хотя онъ того не заслуживаетъ». На этомъ прошеніи резолюція митрополита такая: «Опредѣлить его по прежнему въ высшій классъ, но съ тѣмъ 1) чтобы онъ жилъ въ монастырѣ въ пѣвческихъ келліяхъ, 2) чтобы всегда съ монашествующими былъ въ церкви на службѣ Божіей, ибо сіе не помѣшаетъ учительскую должность отправлять, 3) изъ жалованья выдавать ему 250 р. впредь до усмотрѣнія. Съ Аполлоса взять сказку, что онъ все прописанное тщательно исправлять будетъ и всемѣрно воздержаніе хранить станеть, и сію сказку привязать къ дѣлу». Аполлосъ не могъ удержаться отъ своей страсти и вскорѣ принужденъ былъ оставить учительскую должность, но Платонъ оказалъ ему снисхожденіе, давъ ему должность проповѣдника въ семинаріи. Въ іюнѣ 1809 года Аполлосъ обратился къ митрополиту съ новымъ прошеніемъ: «Я имѣю въ себѣ скорбь въ груди и отъ того случаются мнѣ припадки. Я, желая отъ нихъ освободиться, прошу уволить меня въ Москву, гдѣ я въ какой нибудь больницѣ, по императорской милости, могу и вѣрю отъ моеи болѣзни освободиться». Къ этому прошенію Платонъ отнесся милостиво и далъ такую резолюцію: «Дать ему билетъ, что бывшій учитель въ Виѣанской семинаріи іеромонахъ Аполлосъ отпускается на два мѣсяца для излѣченія болѣзни, не только въ тѣлѣ, колико въ душѣ». Аполлосъ два мѣсяца прожилъ въ Берлюковой пустынѣ, по отзыву строителя вель себя хорошо, но послѣ этого не долго оставался на службѣ при семинаріи.

Митрополитъ Платонъ весьма дорожилъ способными учителями, держась того мнѣнія, что «вся сила въ учителяхъ способ-

ныхъ». Въ письмѣ къ Амвросію онъ писалъ въ 1808 г.: «Вся сила въ учителяхъ способныхъ, въ коихъ есть недостатокъ; для сего надобно разрѣшить постриженіе желающихъ ученыхъ постричься; ибо бѣльцы не надежны. Годъ, или много два побудутъ и просятся вонъ; они только въ надеждѣ лучшаго мѣста въ учителя желаютъ. А монашествующіе надежны». Но и учителя монашествующіе, какъ мы видѣли, не долгое время оставались на службѣ въ Виѣанской семинаріи. А по кончинѣ Платона среди учителей не стало желающихъ принимать монашество.

Не долгое время, всего двѣнадцать лѣтъ, Виѣанская семинарія находилась подъ отеческимъ митрополита Платона покровительствомъ, но и въ это короткое время ему удалось благоустроить новый разсадникъ духовнаго образованія и довести его до того цвѣтущаго состоянія, въ какое приведены были имъ Троицкая лаврская семинарія и Московская академія. Радовался старецъ митрополитъ, видя благіе плоды, приносимыя устроенной его заботливыми попеченіями семинаріей. Въ 1807 г. Виѣанская семинарія выпустила первый курсъ своихъ питомцевъ. Одинъ изъ воспитанниковъ перваго курса Виѣанской семинаріи, протоіерей А. Е. Румянцевъ передалъ весьма интересныя и трогательныя воспоминанія о тѣхъ чувствахъ глубокой радости, какія испыталъ старецъ Платонъ при посвященіи во священники первенца изъ новонасажденнаго имъ вертограда духовной науки. Въ іюлѣ 1807 года сдѣлалось празднымъ священническое мѣсто въ Сергіевомъ посадѣ, при ближайшей къ лаврѣ приходской церкви Ильинской. Митрополиту Платону хотѣлось замѣстить его кѣмъ либо изъ своихъ Виѣанскихъ питомцевъ. Префектъ Евгеній указалъ на Румянцева, и владыка согласился. Послѣ вступленія въ бракъ и посвященія въ діакона, вѣлѣно было Румянцеву прибыть въ Виѣанію для принятія священства. Митрополитъ хотѣлъ рукоположить его во священники самъ. Днемъ посвященія назначено было 15-е августа. Владыка служилъ въ лаврѣ. Лишь только произнесъ онъ слова: Божественная благодать всегда немощная врачующи... какъ

залился слезами и оросилъ ими голову новопосвящаемаго; всѣ сослужившіе и присутствовавшіе при совершеніи таинства такъ были тронуты слезами архипастыря, что сами заплакали отъ умиленія. «Послѣ литургіи, рассказываетъ о. протоіерей, когда владыка выходилъ изъ алтаря, я остановился у амвона и хотѣлъ начать благодарственную рѣчь, но повелѣніе: «скажете у меня въ домѣ» остановило меня. Въ домѣ владыки, кромѣ намѣстника лавры и другихъ почетныхъ монастырскихъ братій, было нѣсколько лицъ свѣтскихъ. Какъ только вышелъ владыка изъ внутреннихъ покоевъ къ посѣтителямъ, я началъ свою рѣчь. Само собою разумѣется, она не могла произвести на присутствующихъ глубокаго впечатлѣнія; но не таковы были чувства архипастыря. И вотъ, не кончилъ еще питомецъ своей рѣчи, какъ любвеобильный пастырь заплакалъ и, обратившись къ иконѣ Спасителя, воскликнулъ: Господи! Се первенецъ изъ вертограда моего. Какихъ наградъ, какихъ утѣшеній сподобилъ меня Господь въ нынѣшній день! Онъ удостоилъ меня положить камень въ основаніе училища, и я дожилъ до радости видѣть изъ сего училища перваго дѣятеля въ виноградникѣ Христовомъ. Вотъ причина моихъ благодарныхъ слезъ къ моему Спасителю; порадитесь и возблагодарите Его вмѣстѣ со мною».

[При митрополитѣ Платонѣ въ Виѣанской семинаріи было три выпуска студентовъ. Воспитанники семинаріи поступали на учительскія мѣста въ духовныя школы Московской епархіи, но большинство на мѣста священнослужителей. Воспитанники въ простотѣ сельской жизни, питомцы Виѣанской семинаріи охотно занимали мѣста священническія въ селахъ, даже даровитые изъ нихъ. На всѣхъ мѣстахъ служенія питомцы Платона хранили неизмѣнную привязанность къ своей пустынной семинаріи и ея великому основателю. И по смерти Платона благодарныя воспоминанія о немъ сохранялись въ сердцахъ питомцевъ основанной имъ семинаріи. Цѣлый рядъ поколѣній даровитыхъ юношей воспитался на средства, оставленныя заботливымъ основателемъ семинаріи, нося фа-

милію Платоновыхъ. Одинъ изъ такихъ воспитанниковъ, бывшій ординарный профессоръ Харьковскаго университета И. В. Платоновъ а) въ письмѣ въ правленіе семинаріи такъ выражаетъ свои благодарныя чувства къ воспитавшей его Виѣанской семинаріи. «Будучи обязанъ среднимъ моимъ образованіемъ Виѣанской семинаріи, гдѣ я имѣлъ честь быть переименованъ отъ ректора Никанора изъ Холмогорова въ Платонова, я и въ преклонныхъ лѣтахъ уже моихъ съ любовью и пожеланіемъ постоянного преуспѣнія обращаюсь мыслію къ этому просвѣтительному учрежденію приснопамятнаго митрополита Платона; равно и къ самой созданной имъ же обители, въ храмѣ которой я, предъ Фаворской высотой, усердно изливалъ мою молящуюся душу. Съ любовью привѣтствую четырехбашенное зданіе, въ которомъ я провелъ золотыя годы ученія, благоговѣнно вхожу въ церковь и поклоняюсь преобразившемуся Спасителю, люблюсь горными потоками, зайчиками, нашедшими, по пророку, прибѣжище въ камени, и смотрю, сохранился ли еще громадный мамонтовъ клыкъ, вступаю въ сумрачную пещеру Лазаря, касаюсь устами пострадавшаго отъ вѣры гроба Сергія преподобнаго и почтительно кланяюсь останкамъ іерарха, котораго недостойно ношу имя, обхожу братское кладбище и возобновляю въ памяти нѣкоторыя наивныя надписи, которыми украшены нѣкоторыя памятники, вхожу, съ дозволенія, въ митрополичьи покои и смотрю: висятъ ли еще на стѣнахъ портреты растегнувшагося въ душѣ Ломоносова и греческое письмо великаго князя Константина Павловича, существуетъ ли еще зеркальный потолокъ въ спальнѣ митрополита. Затѣмъ пускаюсь въ окружающія роци и привѣтствую гостепріимныя березы, подъ сѣнію которыхъ бесѣдовалъ съ природою и любезными товарищами, люблюсь, глядя на широкій прудъ и виднѣющійся посрединѣ его островъ, до котораго въ мое время нѣкоторые смѣльчаки достигали вплавь, и отдохнувъ, благополучно возвращаюсь назадъ, прислушиваясь къ шуму

а) Скончался въ 1891 г.

близъ стоящей мельницы и къ журчанію скромной Кончурь и, заглядывая въ лѣсокъ, любопытствую, существуетъ ли тотъ шалашъ, подъ покровомъ котораго я, по назначенію митрополита, вдохновляемый пѣніемъ поэзіи, пѣлъ вѣнчаніе на царство блаженныя памяти государя императора... Цвѣти, любезная пустынь, развивайся и плодоноси, изводя на свѣтъ благихъ дѣятелей и для церкви и для общества».

Въ этихъ живыхъ благодарныхъ воспоминаніяхъ и благожеланіяхъ прекрасно выражены чувства питомцевъ Платоновой Виѳанской школы.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Октября 7 дня 1897 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*